

**НА ВСЕЙ
СКОРОСТИ**
Екатерина Романова

Екатерина Романова

На всей скорости

«Автор»

2020

Романова Е.

На всей скорости / Е. Романова — «Автор», 2020

Андрей Майер – глава автомобильного гиганта «Аскер», перспективный игрок на международном рынке автомобилестроения. Я стала его личной помощницей, правой рукой, совестью, советником и преданным другом. Так я пыталась сбежать от трагического прошлого, вот только что-то пошло не по плану. Я сама не заметила, как обзавелась кольцом на безымянном пальце и должностью публичной жены.

© Романова Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Россия, Сочи. Наши дни	6
День назад	7
Майер	18
Елизавета Крамер	22
Майер	28
Елизавета Крамер	30
Майер	36
Елизавета Крамер	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

На всей скорости

© Екатерина Романова, 2018

© Оформление. Екатерина Романова, 2018

Файл для сайта ЛитРес

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Подобные действия на территориях стран подписавших международные конвенции по авторскому праву влекут административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством этих стран.

Россия, Сочи. Наши дни

Улыбка не выключалась. Совсем. Никак. Даже чашка кофе не помогла, хотя Лера готовит отменный капучино и без чашечки по утрам я уже не представляю свою жизнь. Сделала глоток и радостно поплыла.

– Лиз, ну расскажи! – покусывая от нетерпения губы, потребовала подруга. – В конце концов, это я тебя туда затащила, ты обязана поделиться подробностями! Вы переспали?

О, мы делали что угодно, только не спали! Гнали по пустым улицам на всей скорости, прыгали гольшом в море с палубы его яхты. А о том, что было после, и вовсе лучше не вспоминать. Сама себе завидую!

Щеки свело судорогой – так долго и сильно я не улыбалась уже несколько лет...

И Лера права. Это случилось исключительно благодаря ей!

День назад

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Очень тебя прошу! Ну пойдем со мной, Бет! – щебетала подруга, пытаясь стащить меня с дивана.

А я, между прочим, устроилась с большой тарелкой попкорна и намеревалась провести вечер в компании романтической комедии. Чтобы и посмеяться, и поплакать, а в груди сладко обмирало.

– Лер, у меня планы.

– Эти планы, – она кивнула в сторону телевизора, – вполне могут подождать и до завтра.

А быстрые свидания – нет!

– Ты хоть понимаешь, какой это бред? – я усмехнулась и зачерпнула горсть попкорна.

Так всегда! Готовлю сладкий – хочется соленого, готовлю соленый – хочется сладкого. Лениво поднялась с дивана, чтобы приготовить вторую чашку, но с другим вкусом.

– Бред не бред, но пора устраивать личную жизнь!

– Меня она полностью устраивает, – бросила на ходу и достала из шкафа кукурузные зерна.

– Своим отсутствием? – подруга выключила аппарат из розетки и уставилась на меня большими карими глазами.

Меня всегда удивляло это природное сочетание каре-зеленых глаз и светлых пшеничных волос. Ладно, внимание привлекла, что дальше?

– Лиза, пять лет уже прошло. Пора двигаться дальше. Все мои попытки тебя растормозить заканчиваются одинаково!

– Я пока не готова.

Да ну его, этот попкорн. Без него обойдусь! Попробовала обойти подругу, но та схватила меня и обняла.

– Тебе уже двадцать восемь! Перестань! Ну пожалуйста! Давай договоримся, что сегодня ты сходишь со мной. Если не понравится, обещаю, оставлю любые попытки тебя вытащить! Слово даю!

Ну хоть не зуб!

Я вздохнула, бросила жалобный взгляд в сторону телевизора и вздохнула снова. Как-то привыкла уже по воскресеньям обниматься с подушкой, глядеть комедии про любовь, пить вино и есть воздушную кукурузу. Это стало моей сублимацией. Это позволяло забыть, не думать, жить дальше. К тому же завтра собеседование... Хотя это слабая отговорка, ведь к нему я давно готова. Поговаривают, босс – та еще задница, но я провела блестящую домашнюю работу и ничуть не сомневаюсь в своем успехе.

Эх. Возможно, настало время? Сколько еще прятаться? Год, пять, десять лет? Мне двадцать восемь лет. Еще пяток, и можно ставить на себе крест.

– Лиз? – с надеждой протянула Лера, а я в ответ закатила глаза. Подруга завизжала и потащила меня в свою комнату. – Обещаю, ты не пожалеешь!

– Уже жалею...

Быстрые свидания. В масках. Без имен. Ну бред же!

Через час мы стояли перед рестораном. На нас длинные вечерние платья из красного и черного бархата. Волосы завиты и распущены, губы подкрашены, лица спрятаны за масками. Никаких телефонов, никаких украшений – главное требование этих чудаковатых свиданий. Суть в инкогнито участников. Никто не будет знать, с кем встречается. Вместо имени – номер. Мне досталась семерка.

Я уже говорила, что это идиотизм? Во плоти. И я его седьмая участница. Лера – восьмая.

Подруга улыбалась и потирала ладошки – волнуется. Мы прикрепили номера к платьям и прошли внутрь.

В «Эликс» я была лишь раз – на деловой встрече с представителем «Иктон Косметик», когда работала под прикрытием, изображая из себя заинтересованного партнера по бизнесу. Сказать об этом месте могу лишь одно: запредельно дорого.

– Откуда деньги, Лера?

– Не думай об этом, – отмахнулась подруга, выглядывая кого-то в толпе.

К слову, в основном все пришли парами. Еще бы, на подобный идиотизм в одиночку не решишься.

– А все равно как-то думается.

– Заплатил мой хороший знакомый. Просто знакомый, серьезно! – деланно возмутилась подруга, заметив мой игривый взгляд. – Он никак не может пристроить своего друга в хорошие руки. Мужик со странностями, он не стал вдаваться в детали. То ли скромный, то ли урод, я не знаю, но сама идея показалась забавной! Сказала, что пойду с подружкой, вот он и оплатил нам развлечение. Да расслабься ты! Будет весело.

– Ага. Я прямо отрываюсь...

Низ живота свело, ладошки вспотели, хотя обычно со мной такого не бывает. Волноваться с моим характером? Но нет, волновалась. Как на первом свидании... Или из-за того, что предаю память Ирвина? Прикрыла на миг глаза, решив, что должна уйти.

– Эй! Даже не думай об этом, – подруга сжала мою ладонь. – Пора двигаться дальше, Лиза. Время пришло.

Если бы только знать, что это так. Мне нужен какой-то знак, что я имею право двигаться дальше. Чтобы не было так стыдно и страшно. Хоть малюсенький намек от вселенной!

Дамы постепенно занимали столики, а я не спешила остаться в одиночестве. Мы пришли пораньше, чтобы освоиться и привыкнуть к обстановке, но меня происходящее все больше нервировало. Ощущение подступающей беды, чего-то нехорошего не покидало. В горле встал ком, и, заметив стол с шампанским и закусками, я направилась к нему.

Подхватила два бокала на тонких длинных ножках и замерла, наблюдая, как по запотевшему стеклу лениво ползут капельки. Бокал опустошила залпом. Ледяной напиток приятно зашекотал во рту и разлился ласковым теплом по желудку, хотя в нос ударили пузырьки. Почесалась, фыркнула. Хотела повторить со вторым бокалом и покинуть неуютное место, но мою руку остановили.

– Это преступление – пить Krug Grande Cuvée залпом, – раздался низкий голос.

Мужчина опустил мою ладонь на стол. Разжала пальцы и подняла взгляд. Никогда прежде не чувствовала так остро. Смотрела в прорези маски и не могла оторваться от серо-зеленых глаз. Обычно я мужчинами не интересуюсь, но меня необъяснимо привлек незнакомец. От него приятно пахло миндалем и ванилью. Этот запах мешался с ароматом таинственности и дурманил разум. Вот что бывает, когда пьешь на голодный желудок!

Черная атласная маска с вышивкой скрывала верхнюю часть мужского лица и давала простор фантазии, но по нарочито небрежной прическе, серебристой шелковой рубашке и хорошо отглаженным дорогим брюкам я могла заверить, что мужчина богат и молод. Меньше сорока, если судить по рукам. Мозоли? Такое характерно для работяги, а не интеллектуала. Таким редко по карману брендовая одежда. Возможно, взял напрокат? Но откуда познания в алкоголе?

Незнакомец заинтриговал!

– И как же его пьют знатоки?

– Маленькими глотками. Или слизывая с живота любимой женщины...

Я не смогла сдержать смешок, хотя мужчина говорил так, что невольно хотелось облиться шампанским прямо здесь.

– Это правда работает с женщинами?

– Всегда, – самоуверенно заявил он, спрятав руки в передние карманы брюк.

А дальше у меня отказал разум.

Мы ушли из ресторана, так и не дождавшись начала мероприятия. Не раскрывая лиц, не называя имен. Единственное, что меня поразило, – это баснословно дорогой спортивный автомобиль редкой марки «Аскер». Я изучила ее от и до, потому что с утра собеседование с их генеральным директором.

Мы неслись на полной скорости по объездной трассе, и мне даже дали порулить. Адреналин зашкаливает, когда огни ночного города смазываются, превращаясь в яркие неоновые линии.

Потом была яхта, теплое море, страстные поцелуи, резкие толчки и мир, расколовшийся на сотни осколков. Дважды, трижды, четырежды...

Это было сумасшествие в чистом виде, неописуемый восторг, и, когда я ехала на такси домой, губы опухли от поцелуев, а тело еще хранило ощущение сильных пальцев на моих...

* * *

– Лиза! – недовольно воскликнула подруга, нещадно вырывая меня из воспоминаний.

Поняла, что кусаю губу, а блузка стала неприлично тесной. С моей большой грудью всегда так, а уж когда по телу пробегают отголоски вчерашнего сумасшествия...

– Хорошо, хорошо, – я поставила чашку на стол, не в силах больше молчать. – У нас все было.

– И?

– Что и?

– Когда вы встречаетесь? Судя по тому, как ты сияешь, это был лучший секс в твоей жизни! – Подруга забралась на барный стул с ногами, а ее горящий взгляд вполне мог осветить весь город.

– Никогда. – Подруга раскрыла рот. – Сегодня я получу работу, а ты знаешь, что это значит.

Лера неодобрительно покачала головой.

– Уверена, что тебя возьмут в «Аскер»?

– Элизабет Памелу Крамер? – усмехнулась я.

– Словно ты им об этом скажешь.

– Не скажу. В России я Елизавета Павловна Крамер, но все равно шила в мешке не утаишь. То, что я ушла от самого Эммерсона, рано или поздно станет известно.

– Думаешь, ты правильно сделала? Все же Испания и...

– Лер, слишком трудно мне находиться там. Воспоминания. Боль. Не могу...

Улыбка в это утро больше не возвращалась. Лера уже и сама пожалела, что завела этот разговор, но сказанного не воротишь. Впрочем, я быстро вытряхнула из головы мысли о ночном приключении и вернулась в реальность.

За последний месяц я тщательно изучила своего будущего босса: его окружение, привычки, предпочтения. Просмотрела показатели компании, возможные пути ее развития, достоинства и недостатки. С моим образованием и школой, пройденной под руководством сеньора Эммерсона, секретаршей я уже никогда не стану.

До сих пор с улыбкой вспоминаю, как, откинувшись на спинку кожаного кресла-качалки, сеньор смотрел на меня долго и пронизательно, а потом повторял одну и ту же фразу:

– ¡No eres secretaria, Elizabeth! Eres un asistente personal! Siente la diferencia.

Говоря русским языком, я не секретарша, я личная помощница, и мне напоминали об этом с завидным постоянством, заставляя думать, анализировать, принимать решения. Сна-

чала всем казалось странным, что на совещаниях рядом с Эммерсоном сидит молоденькая желторотая девица, но когда через полтора года эта девица начала затыкать за пояс начальников крупнейших представительств и филиалов, меня прозвали стальной Элизабет...

Отдел кадров «Аскера» пригласил меня на должность секретарши. Они пока не знают, что действительно требуется их директору. А я – знаю. Иногда счастья не ждешь, а оно берет и само приходит. Вот как я.

Итак. Собеседование в полвосьмого, значит, на месте нужно быть в семь. Оформление пропуска занимает немало времени. Перед этим зашла в хорошую кофейню и взяла горячий кофе. Пообщавшись с последней секретаршей Андрея Михайловича Майера, узнала, что будущий босс предпочитает черный, без сахара и сливок, то есть чистый яд для сердца. Взяла три стаканчика: латте – для себя, со сливками и без – для Майера. Люди не всегда готовы к переменам, буду действовать по обстановке и начинать с малого.

Для охраны на проходной – коробка пончиков. Для девочек из отдела кадров – безе. Связи необходимо налаживать с первого дня и с самого низа. Основная ошибка большинства профессионалов: они не замечают тех, благодаря кому занимают свой пост. А я замечаю. И считаюсь с каждым.

Освежающая прогулка в кроссовках – самое то, чтобы привести себя в порядок после бессонной ночи. Распухшие губы скрыты бежевым блеском, мешки под глазами – тональным кремом. Волосы тщательно зачесаны и убраны в высокий пучок, а к одежде вообще не придраться. С деньгами у меня проблем нет. Шелковая блузка цвета слоновой кости, приталенный пиджак цвета горького шоколада и юбка-карандаш до колена – все дорогое, качественное и, главное, удобное. А лакированные туфли на каблуке спрятаны в сумке.

Квартиру мы с Лерой сняли в центре города, в окружении офисных зданий. И мне, и ей удобно добираться до работы пешком – о сердце и позвоночнике необходимо заботиться до того, как они откажут.

Возле высотки «Аскер» я стояла без четверти семь. Восемьдесят пять этажей стекла и стали смотрели на меня мощным монолитом и пытались задавить авторитетом. Не на ту нарвались. Возле входа на постаментах последние модели «Аскер», начищенные до блеска. Позволила себе задержаться на минутку. Не каждый день видишь такую красоту вблизи! В Испании я работала на «Мерседес», но «Аскер» – на мой взгляд, будущее автомобилестроения. Молодая, амбициозная и агрессивно развивающаяся компания, которая нашла баланс между экологией, эргономикой и динамическими характеристиками своих машин, точь-в-точь соответствует образу своего создателя.

Переодев обувь, я подмигнула хищному разлету фар ближайшего автомобиля и уверенной походкой вошла в здание, где планировала провести по меньшей мере ближайшие лет десять. И неважно, что предыдущие секретари не задерживались и двух месяцев.

Хмурые охранники расцвели, получив коробку шоколадных пончиков с пудрой. Еще не было пересменки, а я, как никто другой, знаю, что после многочасового рабочего дня ненавидишь весь мир и хочется либо сдохнуть, либо сладенького. Сдохнуть от сладенького тоже вариант.

Пропуск мне оформили быстро, подтвердили, что Майер еще не прибыл, пожелали удачи, сочувственно вздохнули в знак поддержки и даже проводили до лифтов.

Мне, разумеется, на последний этаж. Вид, скажу я вам, головокружительный! На восемьдесят пятом, если верить указателям, всего десять кабинетов. Все принадлежат высшему руководству филиалов и отделов. Маркетинговый, логистика, экономический, бухгалтерский, инженерный, технический и прочие. Перегородки из толстого матового стекла не пропускают звуков, зато можно различить тени за некоторыми из них.

А вот и мое будущее рабочее место, тоже окруженное матовыми стенами с выбитыми на них моделями «Аскер». Кабинет, к слову, не заперт, чем я и воспользовалась. Внутри –

огромный белоснежный стол лицом к окну, ультратонкий ноутбук, кожаное кресло, хорошее, кстати, на колесиках, с качающейся спинкой. А еще имелся бумажный завал. Апокалиптических размеров просто!

Напротив стола – зона для отдыха. Велюровый диван, вдоль стены столешница с раковиной, кофемашиной, мини-холодильником, рядом – небольшой круглый столик с тремя стульями. Для заседания секретарей, что ли? Непорядок. Все убрать, зону отгородить, лучше – переместить. Рабочий стол развернуть лицом к входу и спиной к окну. На работе следует работать, а не город разглядывать...

Пока продумывала предстоящие изменения, услышала шум в коридоре. Да. Охрана предупредила, что Майер своего счастья не ведает. Отдел кадров подготовил для него семь кандидатов, одна из которых, собственно, я. А собеседования босс проводит лично, не доверяя новым методикам выявления у кандидатов таких мифических качеств, как ответственность, стрессоустойчивость, умение профессионально вешать лапшу на уши и прочее. Единственный тест, что он проводит при приеме на работу, – тест собой. А характер у него, говорят, тяжелый.

Включила кофемашину. Пока согреется вода, пока загрузятся программы – вечность пройдет. Подогрела купленный кофе в микроволновке и расположилась за рабочим столом. Бегло просмотрела бумажный завал, прикидывая, что к чему, и погружаясь в примерную текучку дел.

В двери показалась белокурая голова.

– А Андрей уже здесь? Нам долго еще ждать?

– Не Андрей, а Андрей Михайлович, – поправила сухо. Приняли меня за работницу «Аскер»? Великолепно. Воспользуемся. – Ваша фамилия?

– Рябова.

– Можете быть свободны. Вы нам не подходите.

– И почему же? – спросил, собственно, мой будущий босс, широко раскрыв двери и с интересом разглядывая незнакомку в кресле его личной помощницы.

Именно личной помощницы, а не секретарши. Принципиально!

Поднялась, чтобы перевести дух. Рядом с таким мужчиной волей-неволей дыхание удержишь. Высокий, подтянутый, с аккуратно зачесанными набок шоколадными волосами, в дорогом черном костюме, в светло-синей рубашке. Пиджак немного притален – это подчеркивает великолепную фигуру владельца и говорит о его смелости. Неклассический фасон, хотя костюм-тройка. Шит на заказ, это видно сразу.

– Я жду, – повторил он, впившись в меня серо-зеленым взглядом.

Подхватила со стола стакан с кофе и протянула боссу.

– Елизавета Крамер, ваш новый личный помощник, – протянула руку для рукопожатия.

Пожал крепко, боком – готов к партнерству, не требует безоговорочного подчинения, приемлет инициативу. Уже воодушевляет и подтверждает то, что я и так выяснила.

– Некто Рябова не подходит вам по нескольким причинам. Первое – недисциплинированность. Второе – панибратское отношение к руководству. Третье: ее цель – забраться к вам в постель, а не помочь решать дела.

– И этот вывод вы сделали, увидев лишь ее голову?

– Точнее, укладку, подходящую для свидания, но не работы. А также увидела силиконовые губы, ринопластику, цветные линзы и наращенные ногти, которым противопоказана клавиатура. И я могу вам так сказать. На ней лакированные шпильки на платформе, неудобные, кстати, половину ваших поручений она делегирует, о второй – забудет, лишь бы не выходить лишний раз из офиса. Выше – короткая серая юбка, блузка без пиджака, и да, две верхние пуговицы на ней расстегнуты.

Майер толкнул двери, чтобы раскрыть их настежь и явить упомянутую Рябову. Та спешно застегивала верхние пуговицы блузки, что с ее маникюром непростая задача.

– Черная юбка, – деланно расстроилась. – Теряю хватку.

Босс посмотрел на меня с большим интересом и сделал глоток кофе. Недовольно поморщился.

– Привыкайте, Андрей Михайлович, я буду заботиться о вашем сердце. Но, если вы не готовы к серьезным переменам, на моем столике такой, как вы любите.

Мужчина заглянул мне за спину, перевел взгляд на меня, затем кивнул в коридор.

– Этих отправьте домой, вызовите Суворова и Захарченко, договор подряда необходимо отнести Барнсу, передать лично в руки, затем ко мне.

Еще раз мазнув по мне взглядом, уже без тени интереса, Майер подхватил со стола второй стаканчик с кофе и скрылся в своем кабинете. Это оказалось даже проще, чем я думала.

С девицами распрощалась быстро. На коллективное молчаливое пожелание скрючиться от скоропостижной смерти я не среагировала: чтобы от меня избавиться, необходимо что-то посерьезнее. Но, если откровенно, я им всем одолжение сделала. Скучающе взирая на жалкие попытки соискательниц богатого мужа, извиняюсь, удобного босса с большим... профессиональным опытом застегивать пуговицы на блузке, я велела им поторапливаться и закрыла двери в приемную. В том, что работа моя, даже не сомневалась. Осталось навести здесь порядок и устроить все под себя.

Загрузила компьютер. Наверняка Зинаида Федоровна, общавшаяся с этим гаджетом на «ваше высочество, извольте на вас посмотреть и немного потрогать», не защитила информацию паролем. Так и оказалось. Первым делом исправила недоразумение. Вышла в общий корпоративный чат, представилась, пожелала всем доброго утра и успешного дня, заодно вызвала через секретарш Суворова и Захарченко.

Первый – глава инженерной службы. Ему шестьдесят, еще не стар, но уже и не молод. Они с Андреем Михайловичем в последнее время часто не сходятся во взглядах на развитие новых «Аскеров», и есть предположение, лично мое, что скоро тезку знаменитого генерала отправят на незаслуженную еще пенсию.

Второй – закоренелый шельмец, заместитель Майера. Как и босс, немногим младше сорока, инициативный, без меры наглый, хотя высококласный профессионал.

Не прошло и десяти минут, заполненных уборкой на столе и сортировкой текучки, как в кабинет явился упомянутый шельмец. Окинув заинтересованным взглядом все, что торчало из-за стола, то есть мою грудь и отчасти лицо, мужчина нахально улыбнулся.

– Кто это у нас тут такой сладенький?

В Европе редко столкнешься с хамством или с приставанием на рабочем месте, поэтому первые несколько мгновений переваривала информацию. Внутри все требовало поставить зарвавшегося наглеца на место, и я даже обернулась по сторонам, намекая, что не понимаю, кого он ищет.

– Я с тобой, с тобой. – Он навалился на мой рабочий стол, уперевшись в него руками. – Алексей Захарченко. Для тебя – просто Леша. Но... – он быстро облизнул губы и, приподняв бровь, проговорил низким голосом: – Ты можешь звать меня так, как захочешь.

Приняла правила игры. В зверинце всегда так. Проявишь силу – с тобой будут считаться. Дашь слабину – разорвут на мелкие ошметки.

– Знаете, как я хочу вас звать? – томно прошептала, очень медленно поднимаясь и копируя позу заместителя. Подалась чуть вперед, так чтобы наши лица находились очень близко. – Всегда и везде. Когда мы при посторонних и особенно когда наедине...

– Как? – самодовольно спросил он, не на шутку впечатлившись моим сексуальным шепотом.

– Алексей Геннадьевич! – рявкнула.

Мужчина вздрогнул.

– Ведь именно так принято обращаться к высшему руководству «Аскера». Кстати, я – Елизавета Павловна. Личная помощница Андрея Михайловича.

Захарченко сузил глаза и хотел что-то сказать, но я его опередила.

– Пожалуйста, жалуйтесь. Но, насколько я успела узнать Майера, он не терпит подобного поведения.

– Флирта с женщинами? – усмехнулся Захарченко.

– Мужчин, которые не в состоянии решить свои проблемы самостоятельно. Правда хотите переложить на его плечи свою несостоятельность с женщинами? Уверены? – улыбнулась так мило, что можно смело растащить мое выражение лица на мамы.

– Стерва! – беззлобно выплюнул он, растянувшись в довольной улыбке.

– Вы несколько выросли в моих глазах, – улыбнулась в ответ. – Я доложу о вас.

– Не надо, мне всегда рады.

А вот этого я терпеть не могу, но не бросаться же двери босса собой прикрывать. Вызову вечером фирму, установим защелку и дистанционную кнопку. У сеньориты Крамер множество тузов в рукаве, о которых местному серпентарию только предстоит узнать.

Следующим в мой кабинет неторопливо вошел Суворов. От полководца у него только фамилия. Высокий кругленький дяденька, с маленькими карими глазками и непропорционально большими ладонями, поперек правой – шрам. Это я увидела, когда мужчина поздоровался, эту самую ладонь подняв.

– Евгений Валерьевич, – с улыбкой доложил он. – Новый секретарь?

– Елизавета Павловна, – проявила ответную любезность и кивнула. – Я доложу.

В отличие от шельмеца, генерал проявил поистине армейскую дисциплинированность. Разглядывал вид из окна, пока я информировала Майера о посетителе. Судя по тону, босс удивился. Как я поняла, прежде его кабинет весьма напоминал проходной двор.

– Пожалуйста, проходите. Андрей Михайлович вас ожидает.

Суворов улыбнулся, как мне показалось, очень грустно, а положив ладонь на полированную серебристую ручку двери, и вовсе обернулся.

– Знаете, Лизонька...

Я поджала губы, стерпев обращение исключительно из-за возраста и отцовского заботливого тона.

– Вы, кажется, человек хороший. Не похожи на предыдущих. Бежали бы вы отсюда, пока можете.

– А что не так с «Аскер»?

Теперь губы поджал Суворов, пожал плечами и скрылся в кабинете босса. Первый рабочий день начался с сюрпризов. Подумать над словами главного инженера не успела – завибрировал телефон. Обычно я личный сотовый отключаю или ставлю на режим «без звука», но впопыхах недоглядела.

«Привет, как босс? Красавчик?»

«Ты же его видела», – написала Лере в ответ.

«Удачного первого дня!» И смайлик с поцелуйчиками.

Приятно, когда в тебя верят, ведь я не говорила подруге, что получила работу. Впрочем, могло ли быть иначе?

Воспользовавшись затишьем, отнесла подписанный договор подряда Барнсу – директору по логистике, заодно познакомилась с его секретаршей, милой молодой девушкой. Вернувшись, решила обустроиваться на новом рабочем месте, а для этого требовалось развернуть рабочий стол спиной к окну. Не дело это сидеть полубоком к посетителям. Красиво, конечно, но я личная помощница, а не писатель любовных романов.

К счастью, стол оказался хоть и добротным, но транспортабельным. Убрала со столешницы ноутбук, вазу, непонятную стеклянную статуэтку и, стараясь не шуметь, принялась за

дело. Сначала сдвинула с одной стороны, затем медленно с другой, затем снова с первой. В какой-то момент, вспотев от натуги и запыхавшись, резко потянула стол на себя и наверняка упала бы, не угоди в чьи-то объятия.

Резко развернулась и разогнулась.

– Знал, что ты не устоишь, – нахально улыбнулся Захарченко.

– То, что вы умеете работать языком, я уже поняла. Как у вас с руками?

– Показать? – Он приподнял одну бровь и потянулся ладонью к моей...

Резко шагнула в сторону и указала ладонью на стол.

– Пожалуйста. Покажите. Я буду вам признательна!

– Елизавета Павловна, зайдите ко мне, – донеслось из кабинета.

Похлопала ладошкой по плечу обомлевшего Алексея Геннадьевича и лукаво улыбнулась.

– Вот и проверим, насколько вы хороши на деле. Мне нужно развернуть спиной к окну.

Уверена, вы справитесь!

Пользуясь замешательством зама, я вошла в кабинет начальника. Быстрым взглядом оценила обстановку: просторно, но не чрезмерно. Все зоны функциональные: слева – огромный стол со стеклянной столешницей, заваленный чертежами, на стене – большая пробковая доска для заметок, по центру, спиной к окну, как же иначе, Т-образный стол. За таким удобно проводить совещания на восемь человек. Никаких статуй, произведений искусства, цветов или статуэток. Только книжный шкаф, диван с двумя креслами, журнальный столик с собственно автомобильными журналами и бар с алкоголем. Лаконично, но... бездушно. Как в аэропорту...

Закончив осмотр, перевела взгляд на Майера и Суворова.

– Мы закончили, Евгений Валерьевич, – жестко отчеканил босс. – Если до конца вечера не представите мне концепцию с оговоренными изменениями, можете собирать вещи.

Кажется, насчет незаслуженной пенсии я оказалась права. Порой мне кажется, я слишком часто оказываюсь права.

Усмехнувшись, Суворов покачал головой и, остановившись возле меня, тихо произнес:

– Помните мои слова, Елизавета Павловна. Это место губит лучших. Я передам заявление о своем уходе отделу кадров, – не поворачиваясь к Андрею Михайловичу, заявил мужчина и покинул кабинет.

По привычке убедившись, что посторонние вышли из секретарской, я закрыла двери и прошла к столу руководителя.

– Вы хотели меня видеть?

Майер откинулся на спинку кресла и сложил руки на подлокотники, рассматривая меня скрупулезным взглядом. Не смогла сдержать улыбку. Человек, что изобрел офисное кресло-качалку, заслуживает отдельного места в раю! Seriously!

– Чему вы улыбаетесь?

– Креслу. Кто бы его ни выдумал – я фанат.

Андрей Михайлович нахмурил брови, вероятно, пытаясь вернуться к мысли, с которой я его сбила.

– Вы наверняка хотели провести со мной вводный инструктаж, – подсказала, указывая на стул. – Могу я присесть?

Одна из нахмуренных бровей приподнялась, но я уже опустилась на стул для гостей. Кстати, совсем не качалку.

– Давайте мы отступим от классических канонов и говорить буду я.

Майер хмыкнул и скрестил руки на груди, подарив мне жесткий взгляд. Однако не перебивал. Любопытствовал, скорее всего.

– Вы наверняка хотите сразу поставить меня на место. Никаких опозданий, жесткий дресс-код, малейшая провинность – и я окажусь на улице либо меня ждет наказание, финан-

совое или таинственное. Знаете, каждый уважающий себя руководитель приберегает для подчиненных таинственное наказание, которое никто никогда не получал, но все его боятся.

– Видимо, я себя не уважаю. По вашим словам, – иронично произнес босс.

– Не проблема. Теперь у вас есть я, – скрестила ладони на столе и подарила боссу серьезный взгляд. – Я скажу вам три вещи. Первое: вы же меня взяли не глядя? Без резюме, без рецензии отдела кадров. Кстати, для справки, Лидии Ивановне я категорически не понравилась. – Майер улыбнулся одними уголками губ. Вероятно, хотел сказать, что Лидии Ивановне вообще никто не нравится, но решил раньше времени не рушить образ страшного начальника. – Ваши бывшие помощники либо мечтали забраться в вашу кровать, что неудивительно при вашей-то внешности, либо приобщиться к красивой жизни и кошельку, либо были уже в том возрасте, когда приемы докторов и необходимость сидеть с внуками занимают большую часть времени. Я же – идеальное соотношение необходимых вам качеств. Красивая внешность и абсолютная фригидность. Я не рассматриваю вас как мужчину, и со временем вы поймете, что это не просто слова. Можете приходить на работу голышом, я и слова не скажу.

Взяла паузу. Подобное заявление Майеру следовало переварить, судя по потемневшему взгляду. Срочно исправляемся.

– У вас все в порядке с самооценкой, поэтому советую принимать мои слова исключительно с профессиональной точки зрения. Не для протокола – вы привлекательный мужчина с тем удивительным набором качеств, о которых мечтает каждая женщина.

– У вас гендерный сюрприз? – ехидно осведомился он.

Шутит? Хороший знак. Я уже подумала, что передо мной каменное изваяние.

– Никаких сюрпризов, Андрей Михайлович. Секрет в том, что работа – мое все. У меня ни мужа, ни детей, ни планов. Потому что и первое, и второе, и третье – отныне «Аскер». Второе: я ваша правая рука, ваша защитница, ваша мать, сестра, жена и далее по списку. От вашего благополучия зависит мое, потому я за вас на амбразуру брошусь.

Замолчала, оценивая реакцию. Но сложно оценить то, чего нет. Точнее, не так. Майер – уникальный человек, единственный, чье настроение предугадать и прочитать у меня не получается. Пока.

– Елизавета Павловна, мне уже страшно спрашивать насчет третьего. Даже не уверен, хочу ли его знать.

– Не лукавьте, – улыбнулась, положив на стол босса папку, которую успела подхватить со своего стола, когда уходила. – Вы поймете из моего личного дела. Теперь, когда этот факт из моей биографии больше не повлияет на ваше решение, можно не скрывать.

Майер перевел взгляд на темно-зеленую обложку, на меня. Медленно выпрямился, приподнял первую страницу и изменился в лице.

– Э. П. Крамер? – осенило его.

– Вижу, вы слышали обо мне?

– Секретарь сеньора Эммерсона?

Риторический вопрос. В резюме это указано.

– Мне всегда казалось, что это мужчина. По словам партнеров, у помощника Эммерсона – Крамер стальные яйца.

– Это особенности перевода с испанского. Теперь вы осознали свое счастье? Кто-то наверху очень любит вас, Андрей Михайлович.

Мужчина усмехнулся и вернул мне папку, даже не читая дальше.

– Поэтому поздравляю. Теперь я – ваш личный помощник. Ваш Крамер со стальными яйцами.

– Секретарь, – поправил Майер.

– На первый раз я прощу это оскорбление. – Поднялась, прижимая к груди папку.

– Уволю за хамство.

– Очень в этом сомневаюсь! – растянулась в широкой улыбке. – Тем более, я знаю разницу между здоровой самооценкой и напыщенностью. Будут какие-то особые указания?

– Личный помощник, значит, – угрожающе поднимаясь, протянул босс. – Язык у вас подвешен, наглости не занимать. – Он подошел ближе, окинул меня внимательным взглядом свысока, а затем кивнул в сторону стеклянного стола, заваленного чертежами. – Вот только я сужу по реальным делам, а не слухам и чьим-то домыслам. Если вы действительно так хороши – продемонстрируйте это.

– С готовностью. – Оставила папку на рабочем столе босса и встала рядом с ним перед бумагами. – Это новая модель «Аскера»?

Мне не ответили, и я принялась внимательно изучать информацию, чтобы сделать выводы самостоятельно.

– Нет. Это не новая модель. Это... Это...

Взяла второй лист, третий, четвертый. От возмущения едва не задохнулась. Пятый лист резко положила на стол и придала ладонью.

– Вы издеваетесь?

– Я издеваюсь? – мужчина вскинул брови.

– Именно! Это не новая модель «Аскера». Это сотни маленьких, незначительных, на первый взгляд, изменений, которые принесут вам, Андрей Михайлович, дополнительные сто или даже двести миллионов долларов, но угрожат будущее нашей компании. Утопят бренд! Это что? – схватила чертеж нового болта для шаровой опоры и потрясла им перед носом начальника. – Алюминиевый сплав? Скажите главе «Майбаха», что решили болт для шаровой алюминиевым сделать! Куда он вас пошлет? Вы же знаете, такой болт быстро выйдет из строя, прикипит и придется менять целиком шаровую! Для компании, несомненно, плюс: повысятся продажи комплектующих. Но кто захочет брать машину, у которой каждый месяц сыплются незначительные детали, а ремонт в итоге влетает в копеечку? Где шаровая – там и наконечник руля. А это? Это что?

Схватила чертеж прокладки для головки блока цилиндров, но Андрей Михайлович, не сдержав смех, перехватил мою руку. Мужчина осторожно отобрал чертеж, небрежно швырнул его обратно и пригласил меня к своему столу.

– Вы очень страстная женщина, Елизавета Павловна. Я вас понял.

– Если вы собираетесь заняться тем, о чем я думаю, то это хорошо, что приказ о моем назначении еще не подписан. Мое имя никогда не будет стоять рядом с именем главы компании, что занимается подобным! И...

– Замолчите! – резко приказал начальник и, надавив на мое плечо, заставил сесть.

Я до сих пор содрогалась от гнева: представить себе подобное нае... пусть будет лиходейство, в «Мерседесе» или BMW – немислимо! Мне казалось, «Аскер» выше всего ставит качество продукта.

Но когда я силой воли подавила эмоции, то заработала логика. Из кабинета только что вышел инженер, которого Майер, по сути, уволил.

– Так за это вы увольняете Евгения Валерьевича?

– Можете идти работать. Все, что мне требовалось о вас знать, я выяснил. Вызовите Пушицкую и Громова. В четыре у меня встреча с итальянцами – перенесите на пять двадцать, займите их чем-нибудь. На завтра освободите график с трех до пяти, мы отправимся на съемки рекламного ролика. В среду инспекция московского завода, не вздумайте предупреждать. Да, подыщите кандидатов на должность главного инженера и представьте мне край завтра с утра...

Майер много еще чего говорил, но после конкретно этой фразы про кандидатов я не могла сдержать ликования. Руки профессионально записывали задания, а душа пела. Срабатываемся мы. Очень срабатываемся!

– И принесите кофе. Черный. Без сливок, – с нажимом произнес он.

«Зеленый чай» – записала последним пунктом и подняла самый невинный из всех взглядов, что имелись в моем арсенале.

– Только один вопрос: куда мне послать китайцев, которые прислали уже двадцать девять деловых предложений по размещению заводов на их территории?

Взгляд Андрея Михайловича ответил красноречивее любых слов. Понятненько. В кусты за горой Фудзияма. Ни один уважающий себя бренд не продается китайцам. «Аскер» и качество – слова-синонимы, теперь я в этом убедилась.

– Елизавета Павловна, – окликнул босс, когда я почти покинула кабинет. – Правда знаете маори?

– E kore e anake ataahua, engari ano hoki atamai¹, – произнесла с деловым видом. – Новая Зеландия – удивительное место, а у меня страсть к языкам.

¹ Не только красив, но и умен!

Майер

Елизавета Павловна с удивительной выдержкой произнесла эту фразу, не зная, что страсть к языкам свойственна не ей одной. Откуда она только свалилась на мою голову?

После сегодняшней ночи я даже думать о работе не хотел. Мысль о том, что придется тратить свое время на пышногрудых красоток, которые вряд ли отличат карбюратор от топливного насоса, выводила из себя. Лидия Ивановна почему-то твердо уверена, что мне нужна именно такая секретарша: эффектная, как и «Аскер». Самому мне этим заниматься некогда. Когда увидел Елизавету в деле, на душе сразу полегчало. Агрессивная хватка, конечно, несколько непривычна, но если задуматься – она права. Мне уже давно не нужна секретарша, мне нужна помощница. Человек, которому я смогу доверять. Человек, который займется моими делами, интуитивно чувствуя, что мне необходимо, и который всегда будет рядом. Который не нуждается в долгих объяснениях и сразу включается в работу. О Крамер в автомобильной индустрии слышали все. Эммерсон воспитал этого монстра собственноручно. Даже странно, что она от него ушла. Этот вопрос необходимо выяснить у Громова. Уверен, сама Елизавета об этом не расскажет.

И чем я только заслужил такую удачу? Сначала таинственная незнакомка в маске, чьи ласки свели меня с ума, теперь Елизавета, которая не заинтересована в личных отношениях и показала себя профессионалом с первой минуты. Если бы она выбрала вариант, предложенный Суворовым, выгнал бы. Наглая, бесцеремонная, сразу влезла в те сферы, в которые вообще никто не имеет права вмешиваться, как, например, кофе или прием на работу сотрудников. Но что-то подсказывает: именно она, а не Лидия Ивановна, подберет подходящих кандидатов на место Суворова.

– Андрей Михайлович, прибыл Громов. Вы примете?

– Пусть войдет.

Вот – еще одно нововведение. Прежние секретарши вовремя приносили кофе и время от времени по адресу отправляли письма и документацию. Мой кабинет был проходным двором, из-за чего дольше месяца секретарши у меня не задерживались. Времени обучать девиц основам у меня нет, желания терпеть неисполнительность – тоже. В этом отношении Елизавета стала находкой. Посмотрим, как пойдет дальше.

Громов открыл двери и картинно постучался.

– Позвольте? Андрей Михайлович? – лукаво поинтересовался он, закрывая двери и шутиливо отдавая честь Елизавете. – Твоя новая секретарша – огонь!

– Не советую называть ее секретаршей в лицо.

– Даже так? И кто она?

– Мой личный помощник.

– Елизавета Крамер, – задумался Вадим, располагаясь на кресле в зоне отдыха. – Крамер. Е. П. Крамер, что ли?

Мужчина рассмеялся, встретившись со мной взглядом. Разговор займет какое-то время, хорошо бы выпить кофе, привести мысли в порядок. Стоило устроиться в кресле напротив друга, как раздался стук в двери и вошла Елизавета Павловна с подносом в руках. Внимательно осмотрела меня, затем Вадима, сделала какие-то выводы и двинулась в нашу сторону. Любопытно, о чем она сейчас подумала?

– Взяла на себя смелость приготовить вам кофе, Вадим Арнольдович, – поставила перед Громовым белую кружечку с эспрессо, вазу с колотым шоколадом. – Ваш чай, Андрей Михайлович.

– Чай? – переспросил, полагая, что она оговорилась.

Но нет. Передо мной поставили кружку с зеленым чаем. Запах великолепный, но все равно не кофе!

– Все верно. – Добавив печенье и вазу с джемом, Елизавета выпрямилась и улыбнулась.

– Будут какие-то пожелания?

– Например, кофе?

– Чрезмерное употребление кофе ведет к проблемам с сердечно-сосудистой системой, печени, к гормональному дисбалансу и, что немаловажно для вас как половозрелого мужчины, с либидо. Я не могу позволить вам разрушить собственное здоровье! В зеленом чае тоже содержится кофеин, но его действие на организм существенно мягче. К тому же – антиоксиданты.

– А меня, значит, не жалко? – с интересом поинтересовался Громов, попивая эспрессо.

– И мое либидо вас не заботит?

– Я личная помощница Андрея Михайловича и отвечаю только за него.

С этими словами Елизавета вышла, и что-то подсказывало, кофе мне она не принесет. Дожил, Майер, придется пить кофе тайком от помощницы. Впрочем, где-то подспудно промелькнула мысль, что обо мне уже давно никто не заботился, кроме матери. Просто так, без корыстного интереса. Хотя Елизавета заинтересована в своей должности и немаленькой зарплате...

– По поводу той женщины, – произнес Громов, звякнув чашкой. – Я съездил в «Эликс». Никакой личной информации, кроме e-mail, участницы не оставляли.

– Достал?

– Обижаешь.

На стол легла карточка с адресом: Ерс-7@car.com. Не откладывая в долгий ящик, достал айфон.

«В девять на моей яхте».

Написал и отложил телефон. Вряд ли она ответит быстро, вроде бы сегодня у нее первый рабочий день.

– Если ответит, я могу сделать трассировку адреса и отследить ее местонахождение.

– Пока не нужно. – Машинально сделал глоток и удивился. Никогда не пил чай, тем более зеленый. Мне казалось, это женский напиток, но терпкий вкус с приятной горчинкой мне понравился. Сделал еще глоток и отвлекся на входящее сообщение.

«Не могу. Я работаю».

Даже не поинтересовалась, кто это. Впрочем, эта девушка, что разогла мою кровь, не похожа на остальных. Такая же, как и я, рискованная, открытая, темпераментная. Ей неважно, куда лететь, лишь бы вперед...

«Тогда в девять тридцать. Последнее предложение».

Теперь я ждал ответа с интересом. Мне хотелось этой встречи. Впервые за долгое время я действительно получал удовольствие от близости с женщиной, а не сбрасывал напряжение.

«В полночь».

Снова диктует свои правила? Что ж. Тогда и я внесу интригу.

«Захвати маску», – написал ответ и перевернул айфон монитором вниз, чтобы не отвлекаться.

– Зацепила?

– Такая любого зацепит. Что там по угрозам?

– Тринадцать, но только одна серьезная. Кто-то залез в тормозную систему твоей машины.

– Мы завоевываем европейский рынок и отказываемся прогибаться под признанных гигантов, это неизбежно.

Даже удивлен, что так мало угроз. Когда вопрос касается больших денег или идет конкурентная борьба, люди превращаются в зверей и готовы на самые неблагоприятные поступки.

– Любишь ты себя подставлять. Что тебе стоит пойти на условия автомобильного альянса?

– Вадим, для меня безопасность, качество и экологичность продукта – не пустые слова. Я не стану этим жертвовать ради соблюдения правил конкуренции, и альянсу придется с этим смириться. Не нравится наше качество по доступной цене? Пусть улучшают свой продукт.

– Из-за твоей принципиальности мне придется нанимать дополнительных людей, – Громов шуточно покачал головой. – Чтобы обеспечить тебе возможность делать свое дело. Каким бы оно ни было.

– Моя жизнь – в твоих руках.

– Кстати, мне тут лондонская птичка напела, что Наташа собирается в Россию.

Закатил глаза и откинулся на спинку кресла. Чай оказался вкусным, а апельсиновое варенье прекрасным к нему дополнением...

Впрочем, я не привык игнорировать проблемы. Бегать от бывшей жены не хочется, но терпеть ее очередные скандалы – выше моих сил.

– Когда?

– Пока выясняю. Может, возьмешь отпуск? Или длительную командировку в Европу? О, придумал! Давай организуем тебе экскурсию на Марс?

– Слово это ее остановит! – Громов с сочувствием улыбнулся. – Она и на другой планете меня достанет. Скажи лучше, что по Захарченко?

Вадим протянул папку. Бегло пробежавшись по отчетам и фотографиям, поджал губы. Я был твердо уверен, что именно он сливает информацию конкурентам. Информация, которую «Крайслер» с удовольствием перехватил и с апломбом преподнес как собственную разработку, была доступна лишь узкому кругу. Я ставил на Захарченко, но в который раз ошибался на его счет. Леша порядочная сволочь как человек, но как работник – преданный профессионал. Впрочем, любая преданность имеет цену.

– И что ты думаешь?

– Работаю, Андрей. Крысу выявить всегда непросто, предлагаю работать методом вброса дезы. Какая всплывет, та и выдаст нашего заговорщика.

– Я в штате идиотов не держу. Как ты собираешься провести профессионалов?

– Ты мне доверяешь?

Кивнул. Громов не раз спасал мне жизнь. Однажды подставил себя под пули ради меня и все еще находится рядом. Если есть на этом свете человек, которому я верю, то он сидит передо мной.

– Тогда буду работать. И твою заботливую помощницу поставлю на контроль. Крамер, поговаривают, с яйцами. Проверим?

Пожал плечами. Знаю, как Громов людей проверяет.

– Только без насилия.

– Не могу обещать. В нашем деле люди быстро отказываются от своих принципов по двум причинам: страх и деньги. Она работала на Эммерсона, сомневаюсь, что испытывает нужду в деньгах. А вот страх...

– Вадим!

– Это моя работа, и в этом секторе я принимаю решения. Таким, как я, ошибок не прощают. Мертвый босс – загубленная карьера.

– О, а я уже на миг подумал, что ты действительно за мою безопасность переживаешь, – улыбнулся, оставив кружку. – Что мне действительно нужно, так это знать, почему она ушла от Эммерсона и почему устроилась именно в «Аскер».

– Думаешь, двойным работает?

– Сомневаюсь, но все же. Теперь по поводу планов. В среду мы летим в Москву и...

Елизавета Крамер

Не ждала, что незнакомец в маске снова ворвется в мою жизнь. Я думала, ночным приключением все ограничится. Страшно представить, сколько я вчера выпила и что могла наболтать! Исключительно крепкий организм и любовь к активированному углю спасли меня от похмелья, но все равно ночь помню смутно. Я ведь даже не помню толком, как он выглядел. Алкоголь, полумрак, бешеная скорость, захлестнувшие эмоции... Помню только вкус его губ, умопомрачительный запах и сильные руки на своей... На своих...

– Надо же, это вы, – раздалось удивленное замечание и вывело меня из nepозволительного забвения.

– Лидия Ивановна, – профессионально улыбнулась, указывая на диван. – Присаживайтесь. Андрей Михайлович пока занят. Как освободится, я вас приглашу.

– Смотрю, ты быстро вжилась в роль, – без обиняков заявила женщина.

Низкого роста, с короткими кудрявыми волосами пшеничного цвета, пухленькая и такая злобная, она напоминала мне разьеvшегося пуделя на диете. Агрессивного, потому что голодного.

– Я ведь по тебе особые ремарки сделала: раздутое самомнение, эгоцентризм, отсутствие дисциплины, неумение подчиняться и слушать руководство...

– Смотрю, предыдущие помощницы великолепно подчинялись и слушали руководство. Боюсь, у вас с Андреем Михайловичем несколько разные мнения насчет того, кто ему необходим. Но, пожалуйста, как войдете в его кабинет, не забудьте поделиться своим, несомненно, высококвалифицированным мнением в отношении меня.

Женщина побагровела от злости и навалилась на мой стол, который, кстати, послушный Захарченко как надо развернул. Хотя на что-то сгодился шельмец.

– Да как ты смеешь, мерзавка? Я в этой компании десять лет работаю! С момента ее основания! Да я видела Андрея еще зеленым совсем! Когда он начинал с кучкой энтузиастов и папиным капиталом! Да меня его мать лично на это место поставила! – выпалила она в приступе ярости.

– Выдержка, Лидия Ивановна. На вашей должности необходима серьезная выдержка, – произнесла без шуток или иронии. – В вашем случае должностная протекция сыграла злую шутку с Андреем Михайловичем. Если он не может уволить вас за непрофессионализм, это не значит, что вы не должны стараться качественно выполнять свои функции. Не знаю, за что вы меня так невзлюбили, но я вам не враг и... вот.

Положила перед женщиной коробку с безе, которую купила как раз для девочек из отдела кадров. Насчет своего незнания причин ненависти ко мне я, конечно, лукавила. Лидия Ивановна входила в тот самый возраст, которого с содроганием ждет каждая из нас. Климакс.

Чур меня!

Улыбнулась уже с сочувствием, напрочь игнорируя испепеляющий взгляд. И не такой видала.

– Знаете, в чем секрет успеха любой крупной компании, Лидия Ивановна? В людях. Во мне, в вас, в таких, как Суворов и Захарченко. В таких, как охранник Зотов или клининговый менеджер Агафья. От того, насколько мы все, каждый в своей узкой отрасли, профессионально, без личной и эмоциональной окраски выполняем свою работу, зависит будущее «Аскера». А теперь ответьте на вопрос. Вы правда считаете, что я – неподходящая кандидатура в помощницы Майеру?

Если бы не Громов, Лидия Ивановна наверняка бы ответила, но глава службы безопасности нас прервал.

– Андрей Михайлович, пришла Пушицкая. Вы готовы ее принять?

– Пусть проходит.

Поджав губы, женщина взяла предназначенную ей коробочку и двинулась в кабинет руководства. Оливковая ветвь принята.

Зашла в кабинет вместе с начальницей кадрового отдела, прибралась на журнальном столике и вернулась на свое рабочее место. В том, что Пушицкая станет жаловаться, не сомневалась, в реакции Майера, в принципе, тоже. Конечно, я всегда оставляю возможность непредсказуемого результата, но в данном случае ни малейшего волнения не испытывала, потому занялась своими прямыми обязанностями.

Что я знаю об итальянцах? Они эмоциональны, даже чересчур, вспыльчивы и обидчивы, ценят Италию, свою семью, доброе отношение и вкусную еду.

Глава делегации из-за переноса встречи не расстроился. О каком расстройстве может идти речь, когда специально для них организован тест-драйв последних моделей «Аскера», еще не поступивших в продажу, с последующим обедом в самом шикарном ресторане Сочи? Я преследовала две цели: оттянуть встречу и сделать их более сговорчивыми. Сытый и довольный клиент – податливый клиент!

Отправила Лере СМС: «Нужны красивые девчонки со знанием итальянского. СРОЧНО! Каждой по десять тысяч и бонус – знакомство с богатыми иностранцами».

Следом скинула адрес и форму одежды.

«Будет сделано».

С чувством выполненного долга взялась за текущие дела. Мне неизвестно состояние здоровья Майера, поэтому необходимо записать его на комплексное обследование. Я потеряла Ирвина и не собираюсь терять Андрея Михайловича. Нет. Большинство заболеваний сегодня поддаются лечению, если их выявить на ранней стадии. Майер работает на износ и не следит ни за своим рационом, ни за состоянием здоровья. Исправлю! Вот завтра же. Один момент: он ни за что не согласится тратить рабочий день на осмотры. Знаю я таких. Значит, нужно совместить по времени с каким-то событием, которого бы он хотел избежать... Что-то личное, потому что в профессиональном плане он все проблемы встречает грудью. Кажется, вчера в Инстаграме его бывшая жена что-то писала о путешествии в Россию.

Через десять минут, довольная собой, я вписывала в еженедельник босса визит в частную клинику на полвторого.

Все правильно. Судя по совместной фотографии Натальи Боярской с бывшим мужем и подписи «Сочинские девчонки, завтра кутим!», в Россию она прилетает, соответственно, уже завтра. Единственный прямой рейс с местами премиум-класса прибывает в 8 часов. От аэропорта до головного офиса «Аскер» полчаса. В том, что Наталья первым делом поедет сюда, не сомневаюсь. Она все еще любит бывшего мужа и не упускает возможности устроить ему скандал по приезду. По поводу и без. СМИ, опять-таки, обязательно презентуют это событие под неприглядным соусом. «Аскер» не нужны скандалы.

В клинике выразили готовность провести полную диагностику в названное время. Дело сделано!

Теперь осталось обновить данные в программе, чтобы они отразились у Андрея Михайловича, и все.

Из кабинета босса Лидия Ивановна выходила недовольная. Смотрела на меня волчицей, но очередную перепалку затевать не стала. Лишь сухо обронила, что мой контракт будет готов к вечеру и все необходимые документы – тоже. Если к вечеру, значит, в стандартный договор будут внесены какие-то правки. Внимательно ознакомлюсь с документами, прежде чем поставить свою подпись.

Дел было невпроворот, учитывая, что предыдущие секретарши особо не трудились структурировать корреспонденцию, контракты, тендеры, коммерческие предложения, заявки,

счета-фактуры и все остальное. Все это сваливалось кучей в разные папки и хранилось в огромном шкафу. Справлюсь ли до полуночи? Меня одолевали сомнения, потому сбросила Лере дополнительное СМС с просьбой привезти после работы маску, наряд и косметику. В офисе я сухая чопорная леди с зализанными волосами, естественным макияжем, в строгой одежде. Но той ночью я была иной... Свободной, дерзкой, раскованной. Возможно, мне это необходимо. Не знаю... Некогда об этом думать. Вот уже и вызов от босса на коммуникаторе мигает.

– Елизавета Павловна! – раздался недовольный голос из переговорного устройства. – Это что?

– Боюсь, не умею читать мысли, Андрей Михайлович.

– Досадное упущение!

– Исправлюсь! – Быстренько прикинула свои последние действия и поняла, что босс имел в виду. – А, вы об этом. Сводное расписание, Андрей Михайлович. Все, что вы внесете в программу, отразится у меня. Все, что внесу я, сразу же у вас. Плюс, я поставила напоминания.

– Допустим. Я все могу понять. Особые европейские методы и так далее, но вмешательство в мою личную жизнь недопустимо. Кажется, вы мне буквально сегодня обещали, что этого не будет.

Перепроверила расписание, ответила:

– Не вижу нигде пометки «переспать с боссом».

Коммуникатор отключился, а из смежного кабинета донесся смех. Признаться, я и сама сдержала смешок едва-едва, хотя понимаю, что высказывание граничило с этическим проступком. Вскоре снова раздался серьезный начальственный голос:

– Елизавета Павловна. Завтра в час тридцать.

Ах, он о приеме доктора! Работаем, Лиза! Внесла исправления: «Встреча с Натальей Боярской», все последующие дела вычеркнула. Отчиталась:

– Все исправлено, Андрей Михайлович. Вы правы, не следовало вмешиваться в вашу личную жизнь без...

– Даже у Громова нет этой информации, – перебил он. – На какую разведку вы работаете?

– Всего лишь Инстаграм и раздутое эго. Прилетает она в час, от аэропорта до офиса примерно полчаса, как раз в полвторого будет у вас. Мне заказать столик в ресторане или еду на...

– Я тут подумал... Мне давно следует заняться своим здоровьем.

– Отличная идея, Андрей Михайлович. Как насчет полного обследования завтра в полвторого?

– Меня устроит.

Коммуникатор отключился, а я сидела и радовалась своей первой настоящей победе в войне под названием «Укроти босса». Ну, на самом деле я понимала, что Майер не мужик с плеткой, не тиран, не садист, не изверг. Обычный себе человек со своими принципами и тараканами, жесткий в управлении, острый на язык, особо не церемонится с подчиненными. Я не планировала сделать из него подкаблучника, я планировала медленно войти в его жизнь, стать незаменимой, нужной, важной и значимой. С этого дня мы связаны, и заботиться об Ирвине – мой долг, потому что...

Испугавшись последней мысли, я потянулась к сумочке за таблетками. Кажется, я снова начинаю терять контроль... Дрожащей рукой достала выписанную психотерапевтом пилюлю, запила целым стаканом воды, вдохнула, выдохнула. Все хорошо. Мне просто нужно отвлечься. Это стресс на новом рабочем месте и необходимость завоевывать авторитет. Я справлюсь. Как и всегда справлялась, ведь я – Елизавета Крамер.

Подбодрив себя, вернулась к рабочему столу и до обеденного перерыва не поднималась, отвечая на звонки, занимаясь рабочей перепиской, выполняя мелкие поручения босса.

Ровно в час я буквально приказала Майеру отправляться на обед, заявив, что отныне так будет всегда.

– Вы снова это делаете, – подняв на меня тяжелый взгляд, заметил мужчина. – Не вторгайтесь в мою личную жизнь, Елизавета Павловна, и тогда, думаю, у нас с вами все может получиться.

– Позволю себе напомнить, я – ваша личная помощница и моя основная задача – планирование и оптимизация вашего графика. Работа никуда не убежит, а работа на голодный желудок снижает эффективность и продуктивность деятельности. Вы тратите больше времени на обычные дела. К тому же организму требуется отдых – это чистая физиология.

– Закончили?

Сузила глаза и склонила голову на бок. Победа была так близка...

– Заказать еду в офис? Я этого категорически не одобряю, но перемены можно вводить постепенно.

– Боюсь, на обед у меня нет времени. – Мужчина поднялся и накинул на плечи пиджак.

– На тринадцатом заводе авария, мне необходимо присутствовать. Обед подождет.

– Мне поехать с вами?

– Нет, останьтесь. Там вы ничем не поможете, а в офисе полно дел, – уже в моем кабинете произнес начальник. Оценил перестановку, необычный порядок, кивнул и хотел выйти, но я задержала.

– Тогда хотя бы возьмите это.

Выудила из своих вещей бумажный пакет с бутербродами.

– Красная рыба и масло. Полезно для сердца и мозга, хорошо утоляет голод и... что?

– Эммерсону вы тоже делали бутерброды?

Пакет принял без возражений, выудил один бутерброд и попробовал.

– Не было необходимости. В отличие от вас он быстро оценил важность и эффективность обеденных перерывов.

– Ни за что не поверю в отсутствие «но», – прожевав, заявил пронизательный босс.

– Если вы имеете в виду присутствие партнеров по бизнесу за столом, то легкая беседа на деловые темы – обеду не помеха.

– Я подумаю над вашим предложением, – пообещал он и скрылся в коридоре.

Ну что ж. Все складывается куда лучше, чем я планировала.

Самой пообедать так и не удалось, а свой перекус я отдала начальнику, потому чашка кофе с печеньем и я снова в строю. Это было необходимо, учитывая, что двери в приемную хлопали каждые пятнадцать минут. Андрей Михайлович был нарасхват, и я всерьез задумывалась о том, чтобы предложить ему делегировать некоторые полномочия. Впрочем, стараясь впихнуть всех страждущих в совершенно нерезиновый график встреч Майера, я поняла, что заменить его попросту некому. Так сложилось, что мой босс не просто административный работник, который ставит подписи, на нем завязано все. Он и инженер, и маркетолог, и в логистике у него свои видения, и в сфере инвестиционного развития. Как только все успевает, тот еще вопрос, а на день рождения планирую подарить ему дополнительную пару рук – явно не помешает.

Контракт на работу Лидия Ивановна принесла лично, наивно полагая, что подпишу его не читая. Пришлось ее разочаровать, но смягчить разочарование чашкой чая. В ее возрасте кофе вреден для давления. Женщина внимательно рассматривала меня, попивая душистый напиток, но этот взгляд исподлобья не работал.

– Скажите, почему на самом деле вы решили пойти в «Аскер»? С вашим-то резюме могли выбрать любую крупную фирму в Европе.

– Чем плоха компания, которой вы отдали лучшие годы своей жизни? – подарила Лидии Ивановне самую обаятельную улыбку, чем отбила всякое желание задавать вопросы.

А ответ крылся на поверхности. Я работаю не ради зарплаты. Работа отныне для меня все, и уж если посвящать себя, то только хорошему человеку. В Европе все напоминает об Ирвине. В России – нет. Здесь я родилась и выросла. И здесь все настолько сильно отличается от Испании, что я хотя бы могу дышать без боли.

А Майер – такой человек, который мне сейчас нужен. Трудоголик, он больше времени проводит на работе, чем дома. Разведен, но открыт к общению – неоднократно замечен на званых вечерах с разными женщинами. Хороший друг и преданный бизнес-партнер. Пожалуй, последнее меня и подкупило. Я разрывалась между Дроздовым, владельцем крупной строительной фирмы, и Майером. Но только Майер рискнул репутацией бренда, чтобы спасти партнера. Дроздов в аналогичной ситуации умыл руки. Посвящая свою жизнь кому-то, нужно выбирать с умом.

Договор оказался великолепным. Во всех отношениях. Начиная с зарплаты, заканчивая сроком действия с автоматической пролонгацией, если продержусь год. В последнем не сомневалась. Чтобы избавиться от меня, нужно что-то большее, чем недовольный взгляд и постоянно хлопающие двери. Поставила подпись и передала бумаги Лидии Ивановне.

– Отвечая на ваш вопрос. Майер – хороший человек, но как любая творческая личность нуждается в ком-то, кто поможет организовать и упорядочить его деятельность.

– Этим человеком являетесь вы?

– У вас сомнения?

Забрав папку, женщина молча покинула мой кабинет. Дальше день проходил более-менее размеренно, хотя ко мне все же частили, даже зная, что Майера на месте нет. В конце концов один из менеджеров признался, что им просто любопытно познакомиться с новым секретарем босса, который «не такая, как остальные» и «эта точно продержится» и вообще больше мужик, чем баба. Последнее особо позабавило.

– А по какой причине я должна, как вы выражаетесь, не продержаться?

– Так ведь Майер – монстр! – громогласным шепотом объявил некий Эдуард, судя по надписи на бейдже.

– И в чем это проявляется?

Мне во всех красках расписали, что любовь к дисциплине среди подчиненных, жесткая политика в отношении ее нарушителей и высокие требования к профессиональным качествам автоматически превращают руководителя в монстра.

– Знаете, Эдуард. Сейчас вы отняли пятнадцать минут моего и своего рабочего времени. У вас как с арифметикой?

– Да неплохо, – сознался он.

– Тогда вы в силах самостоятельно сосчитать, сколько это будет в рублях, а затем явиться в бухгалтерию и написать заявление о добровольном вычете в пользу «Аскера» этой денежной суммы из вашей зарплаты.

Эдуард истерично усмехнулся. Побледнел, наткнувшись на мой суровый взгляд. Икнул. Попятился к двери, запнулся, кинулся со всех ног, и, о чудо, больше желающих поглазеть на «не такую, как остальные» и «эта точно продержится» не нашлось. Зато в общем чате появилось упоминание о некой «драконессе», которая драконит работников на пустом месте и сожрет главного монстра целиком, не подавившись. Ну что ж, страна у нас свободная, а чат – дело полезное. Работникам необходимо где-то пар выпускать. Это непреложный закон психологии.

Настроение повысилось, а от полученной СМС-ки и вовсе прекрасным стало:

«Почему Альберто Ботиччелли признается мне в любви и просит вашей руки?»

Номер неизвестный, но, судя по упоминанию Ботиччелли, пишет Майер. С личного? Потому что рабочий сотовый у меня записан.

«Вы проявили неслыханную щедрость. Три тысячи долларов за обед для делегации – сущие пустяки».

«Сколько? Они ели вместе с костяным фарфором и столовым серебром?»

«Да ерунда. Вы получите контракт, и по более выгодным условиям, чем изначально, в противном случае побреюсь налысо».

Тишина. Не удержалась и добавила ехидное замечание:

«Вы только при встрече улыбайтесь и не забывайте обниматься, они это любят».

Как представлю переговоры, так смеяться хочется. Знаю я итальянцев. Остатки обеда приволокнут в переговорную, формальных бесед уже не будет, Альберто мне звонил уже веселый и довольный жизнью, обещал, что прямо вот завтра же после подписания договора в Италии лично заложит фундамент для первого завода по производству «Аскеров». Где-то между «Ламборджини» и «Феррари».

А вот входящий вызов от босса я не предвидела.

– Да, Андрей Михайлович.

– Считаю, что подобные вещи необходимо сообщать лично, – строго заявил он. – Поскольку вы моя помощница, а не секретарь, то было бы нечестно лишать вас удовольствия присутствовать на переговорах.

Ах ты ж хитрый лис!

– Знаете, я совершенно не обижусь, если...

– Это мой приказ, Елизавета Павловна. Кроме того, учитывая вашу репутацию, опыт, а теперь еще и зарплату, считаю, переговоры тоже лучше провести вам. Не думаю, что мое присутствие вообще потребуется. Вы прекрасно справляетесь!

Открыла рот, желая возразить, но возражения застряли в горле, чем босс тут же воспользовался:

– Меня радует ваша инициативность! Рад, что вы согласились.

И отключился.

Нет, серьезно?

Ну, Андрей Михайлович, ну, дорогой, вы за это еще заплатите!

На самом деле перспектива переговоров с итальянцами меня ничуть не пугала. Итальянский я знаю, суть вопроса – тоже. Но очевидно же, что босс решил вернуть мне же мою подачу!

Впрочем, Майер все же придет, в этом я ни капли не сомневаюсь. Судя по голосу, проблему на заводе он уже решил, а фоновые звуки говорили, что едет обратно. Сопровождение, присланное Лерой развлекать наших партнеров, отчиталось, что делегация, веселая, сытая и довольная, тоже направляется в «Аскер». Самое время подготовить переговорную, необходимые материалы и доказать, что я не зря ем свой хлеб. Золотой, судя по гонорару, чуть больше, чем я получала у Эммерсона. Кто-то заинтересован в моей кандидатуре, стоит полагать, и это заставляло улыбаться. А мне казалось, я на это уже не способна...

Майер

И почему я не удивился, что в конференц-зале меня не ждали? Я наблюдал из-за стеклянной перегородки, как Елизавета непринужденно общается с партнерами, кажется, даже на итальянском. Альберто активно жестикулировал, расхаживал по кабинету, махал руками, и Крамер ему в этом не уступала. Не замечал за ней такой экспрессии. Поймав себя на мысли, что смотрю на помощницу, как шестиклассник на красивую училку, тряхнул головой. Сегодня в полночь меня ждет таинственная горячая незнакомка, с которой я быстро забуду о всяких глупостях. Вадим прав: мужчине необходим секс и работой его, увы, не заменить.

– Не помешал?

Дюжина пар глаз уставилась на меня как на диковинную вещичку, и только Лиза не удивилась моему появлению. Улыбалась так, словно победила в игре, о которой я пока не знаю.

– Мы как раз вас ждали, Андрей Михайлович, – произнесла она, уступая мне место возле проектора с графиками.

– Боюсь, я и вполтину не так страстно рассказываю, как вы. Продолжайте.

И она продолжила. Признаться, она продаст снег эскимосам! Мне захотелось купить «Аскер» у самого себя, и с подобного ракурса на свою фирму я даже не смотрел. Лизе удалось найти такие аспекты, которые я не рассматривал в качестве конкурентных преимуществ, принимая как должное. А вот итальянцев проняло не финансовое состояние компании, не экологические проекты, не высокотехнологическое оборудование. Мне кажется, решающей была фраза: «Добро пожаловать в семью Аскер», потому что после нее делегация взорвалась аплодисментами. Семья для итальянцев – нечто особенное.

Встреча затянулась до восьми вечера. Партнеры много пили, много шутили, чересчур много обнимались, и в какой-то момент я осознал, что рука Альберто слишком часто гостит на талии моей личной помощницы, норовя соскользнуть ниже. Вклинился между ними, напомнив о необходимости подписать контракт.

Подписали. Как и обещала Крамер – на гораздо более выгодных условиях.

– Вам повезло на этот раз, – выдохнул устало, когда, наконец, удалось выпроводить итальянцев из конференц-зала. Думал, они никогда не уйдут. Пять раз уходили, но с завидным упорством возвращались обратно, каждый раз пытаясь отбить у меня Лизу и переманить к себе.

– Повезло? – удивилась она, запросто скинув со стройных ножек туфельки и плюхаясь в кресло.

Если бы не этот жест, всерьез бы решил, что многочасовой марафон вымотал одного меня, а у Крамер стальные не только яйца. Но нет, она устало свернулась калачиком в большом кресле с высокой спинкой и обняла ладонями бокал с белым вином.

– Везение здесь ни при чем, Андрей Михайлович. В нашем деле необходима подготовка и понимание того, что необходимо партнеру.

– Я сейчас не о партнерах, а о ваших волосах. Было бы печально иметь лысую помощницу.

Она на миг вскинула брови, а затем звонко рассмеялась. Так заразительно, что и я не сдержал улыбки.

– Не дождетесь. Драконесса Павловна не рискует своей шевелюрой, когда не уверена в успехе.

– Драконесса?

Она кивнула и, откинув голову на спинку кожаного кресла, посмотрела на меня своими удивительными глазами.

– Да, Монстр Михайлович. Еще скажите, что не знали о своем прозвище.

Усмехнулся. Конечно, я о нем знал, и, признаться, до этого момента мне было плевать, как меня называют. Но, пожалуй, они правы. Только сейчас я начал осознавать свое звериное нутро. За свой «Аскер» я буду биться до конца, как за самую лакомую добычу. И своего не отдам никогда и никому. А Крамер теперь моя, и картинка руки Альберто на ее талии все не выходит из головы. Бесит.

Поджал губы и отставил бокал.

– Уже поздно. Вам пора домой.

– Это точно! – спохватилась она, глянув на часы.

Почти девять. К черту. Следующие встречи с итальянцами пусть проводит Захарченко.

– Вас подвезти?

Перехватил испуганный взгляд. И сам не ожидал, что сморожу нечто подобное, но как уж вышло.

– Спасибо, не стоит, – рассеянно ответила она, сгребая в стопку документы. – У меня еще много работы, я задержусь.

– Как знаете. Доброго вечера, Елизавета Павловна.

– До завтра, Андрей Михайлович.

Елизавета Крамер

Первый рабочий день прошел на удивление плодотворно. Мы с Майером сработались легче, чем я думала. Как все же недалёковидны люди. Какой из него монстр? По сути, Андрей Михайлович делегировал своей помощнице проведение важнейших переговоров, основываясь исключительно на чутье, ее наглости и слухах. Или он сознательно пошел на риск, чтобы дать мне возможность развиваться или удивить его?

Эммерсон нередко устраивал подобные встряски. Назначал встречу, а сам на нее не являлся, заставляя меня разбираться с последствиями. Со стороны может показаться подлостью или зверством, но на деле только так можно вырастить профессионала. Мир бизнеса, в котором я вращаюсь, мир высшего менеджмента, директоров, международных партнерств, финансовых гигантов и автомобильных империй – это не розарий и даже не серпентарий. Это нечто похожее на бассейн с пираньями. Только они старательно маскируют хищный оскал за улыбками. Нельзя научиться выживать в таком мире иначе, чем этому учат Майер или Эммерсон. Такая тактика либо ломает тебя, либо превратит в высококлассного специалиста.

Времени уже было много, поэтому, прибравшись в конференц-зале и разложив бумаги в хронологическом порядке, я поспешила переодеться. Как раз прибыли мастера из фирмы для установки дополнительного замка на двери Майера и кнопки под моим столом. Дверь в кабинет босса я надежно заперла и велела начать с кнопки.

Лера позаботилась обо всем: от нижнего белья до украшений. И почему меня бьет мандраж? Я ведь уже встречалась с ним... с ним! Как зовут моего таинственного незнакомца? Да впрочем, мне и не нужно имен. С моим графиком это будет наша последняя встреча, но я однозначно имею право повеселиться. Тем более, нам это обоим доставляет удовольствие!

С большим пакетом я скрылась в персональной уборной. Не без смеха, но все же сменила нижнее белье. Лера, конечно же, всунула мне то самое, эротическое, с кружевами и дополнительными отверстиями там, где их обычно не делают. Ощущения, скажем прямо, весьма неоднозначные! А вот за бюстгальтер отдельное спасибо. Грудь у меня не то чтобы маленькая, но хотелось бы побольше, поэтому push-up как раз пришелся ко двору. А серебристо-лиловое платье из бархата она из своих нарядов достала. Слишком откровенное, хоть и в пол! Открытая спина, глубокий разрез, полностью облегающее. Фантазии-то разгуляться особо негде. Вторая кожа, разве что другого цвета! Ну, Лера! Одно радует: долго в этом платье я все равно не пробуду.

– И что такого? – убеждала себя через зеркало, подкрашивая губы блеском. На работе я почти не крашусь. – Я взрослая женщина, а это просто секс. Он для здоровья полезен. У меня пять лет никого не было, имею право...

И тут нахлынули воспоминания. Одно за другим. Карие глаза, такая родная улыбка, писк датчиков...

Судорожно вдохнула, когда поняла, что от нехватки воздуха кружится голова. Трясушимися руками нырнула в сумочку, в поисках таблеток разбросала по каменному столику в уборной все содержимое. Наконец, приняв успокоительное, взяла себя в руки. Мне нельзя срываться. Из-за этого я покинула Испанию! У меня нет права снова скатиться в депрессию. Прошлое не вернуть. Никакими слезами, никакими молитвами, никакими жертвами. Я пробовала. А то, что у меня есть сейчас... Это замечательно! Никакой личной вовлеченности и эмоциональной привязанности. Только работа и только физиология. Все четко, все понятно и предсказуемо.

Наконец, договорившись с совестью, я распустила волосы, заколола пшеничные пряди с одной стороны, а с другой позволила волнистым локонам спадать на лицо и открытые плечи.

Аметистовые серьги украсили уши, на запястье защелкнула браслет. Лера даже о духах побеспокоилась!

«С феромонами! Зажигай, девочка, тебе это нужно!» – написано в записке, а ниже – поцелуйчик.

Что бы я без подруги делала?

Оценив аромат (легкий, с жасминовой ноткой), брызнула на запястья, растерла и еще раз осмотрела себя в зеркало. Хоть на красную ковровую дорожку! Резко выдохнула. Все. Готова!

Но мандраж все равно не отпустил...

Когда вышла, мастера почти закончили, оставалось установить беспроводной замок на дверь начальника, и готово. Дала отмашку и занялась своими делами, про себя отметив, что дверь у Майера такая, что любой банковский сейф позавидует. Деревянный массив со стальными прокладками. Запросто выдержит вооруженное нападение. Впрочем, с чего бы кому-то нападать на «Аскер», да еще и с оружием?

Отгнав странные мысли, убрала офисную одежду в пакеты и спрятала в свой шкаф. Просторный, к слову. Завтра же привезу три-четыре брючных и юбочных костюма, чтобы имелись на случай непредвиденных ситуаций. А они частенько случаются, особенно на важных переговорах с участием не очень дружественных сторон. Их помощницы с завидным постоянством проливают кофе на блузки и рубашки присутствующих. Для Майера, к слову, тоже не помешает припаси запасной комплект. Быть может, у него и имеется, но я недаром считаюсь лучшей личной помощницей. У меня на каждый, даже самый особенный случай, имеется решение!

Особенный случай...

Вдруг вспомнилось, как мы с Ботиччелли обсуждали концепцию выпускаемой продукции. На размещении двух заводов по сборке и трех по выпуску комплектующих мы сошлись сразу. Вопрос в другом. За предоставленные льготы и выгодные условия он хотел видеть нечто особенное. В автомобилестроении в принципе сложно создать что-то особенное, но, кажется, среди завала на столе Майера я видела пару чертежей, которые привлекли мое внимание!

Работники прибрались и, получив расчет из моих личных денег, оставили меня одну.

Вообще, личным помощницам не возбраняется входить в кабинет начальника, но, оказавшись внутри, я почувствовала себя дочерью, вошедшей в кабинет отца. Столько всего интересного, но знаешь, что трогать нельзя! Казалось, вещи вот-вот начнут разговаривать, так неумолимо тянуло прикоснуться к пустому сейчас креслу, к закрытому ноутбуку... От вещей веяло силой, надежностью и, пожалуй, стабильностью. Находиться здесь, в пустом и тихом офисе, пахнущем деревом и бергамотом, оказалось приятно.

Я закрыла ежедневник в плотной кожаной обложке и убрала на край стола, а затем, вспомнив, зачем вообще сюда явилась, отошла в другую сторону кабинета. К тому самому столу, на котором царил творческий беспорядок. Найти в таком нагромождении бумаг то, за что уцепилось сознание, оказалось не так-то и просто. Заметив знакомые штрихи, я потянулась, придавив грудью бумаги, и услышала позади себя тактичное покашливание. Могу себе представить свой видок сзади!

Замерла.

Одиннадцатый час, в такое время здесь никого не должно быть! А ведь сумочка, в которой перцовый баллончик, в моем кабинете.

Спокойно, Лиза. Ты знаешь пару приемов...

Медленно выпрямилась, повернулась и с облегчением выдохнула.

– Слава богу, это вы!

Майер выглядел необычно: идеально зачесанные волосы растрепаны, деловой костюм заменила темно-зеленая рубашка поло, под цвет его глаз, вместо классических брюк – светлые слаксы, а вместо офисных туфель – мокасины из мягкой кожи.

Мы рассматривали друг друга с равным удивлением и произнесли одновременно:

– Собрались в отпуск?

– Идете на вечеринку?

Секунда замешательства. Улыбнувшись, ответила первой:

– Нет... то есть... собиралась на свидание. На последнее свидание, – поправилась под задумчивым взглядом босса, которому буквально сегодня говорила, что у меня нет и не будет личной жизни, ибо вся она посвящена только Майеру.

Босс провел по мне внимательным взглядом и констатировал:

– Неподходящее платье для последнего свидания.

Стало не по себе. Мы одни в окружении десятков этажей бездушного стекла и стали. Недопустимые наряды, неподобающие взгляды, а в панорамные окна бьется ночь, мигая звездами...

– Прошу меня простить. Не думала, что вы вернетесь, я бы не стала... А почему вы вернулись?

Вместо ответа Майер подошел ближе и остановился рядом со мной, рассматривая бумаги, в которых я только что копалась.

– Почему вы работаете секретарем? – спросил он, не глядя на меня, игнорируя мой вопрос. – С вашими навыками запросто можно стать первым замом, исполнительным директором, на худой случай, ведущим специалистом... да почти в любой области. Но вы сознательно пошли на должность секретарши. В чем смысл?

– Это личное. Я посвящаю себя устройству вашей жизни.

– Опасная позиция, Елизавета Павловна. С таким подходом можно потерять себя, – он поднял на меня задумчивый взгляд, а я поспешила отвести от своей персоны неудобную тему и сместить акценты. К тому же босс подал отличную идею.

– И здесь вы абсолютно правы! Вам необходимо подумать об отношениях. Это не только благотворно скажется на здоровье и эффективности вашей работы, но и на имидже фирмы. Как показывает статистика, партнеры, в особенности европейские, охотнее заключают сделки с людьми семейными, поскольку...

– Больше доверия вызывает человек, способный разобраться в собственной жизни. Который может найти оптимальный баланс между трудом и отдыхом.

– Именно. Стабильность, надежность, постоянство – вот что ценится на Западе. А именно туда, если я верно поняла стратегию нашего развития, мы и стремимся.

– Значит, по-вашему, я должен стать семейным человеком? Снова?

И тут меня осенило, в какую именно сторону направить концепцию новой модели «Аскера», которая будет выпускаться только в Италии.

– Аскер *familiare*! – воскликнула я. – Новое решение для вечных ценностей!

– Семейный автомобиль с итальянским темпераментом? – подхватил Майер, не обратив внимания на резкий скачок моих мыслей.

– А вы когда-нибудь встречали что-то подобное? Чтобы под капотом пятьсот лошадок, но при этом комфортный салон для всей семьи, безопасность на высшем уровне и абсолютная экологичность?

Андрей Михайлович задумался на миг, а затем в его глазах разгорелся азарт. Он взял маркер, несколькими отточенными штрихами нарисовал примерный дизайн возможной будущей модели.

– Инженеры и маркетинговый отдел уже полгода бьются над выходом на мировой рынок. Показатели мощности, безопасности, дизайн, эргономика... Мы занимались не тем. Зачем изобретать велосипед, если он уже изобретен? Елизавета Павловна, вы – гений.

– Поразительно, что вы так быстро это поняли! – Я улыбнулась. – Не нужно делать упор на тот или иной показатель, кто-то всегда будет на шаг впереди. По мощности «Аскер» еще не скоро догонит тот же Hennessey Venom или Bugatti, по безопасности, будем объективны, мы

пока не тягаться с Mercedes или Maserati. Дизайн – дело вкуса, цена – вопрос комплектации. Необходима концепция. Набор качеств и характеристик, имеющих смысл лишь в комплекте.

– Они хороши врозь, но только вместе уникальны, – задумчиво произнес Майер, глядя на меня таким взглядом, словно только что решил самую трудную в жизни задачу. – Рискованно!

– Тогда прикроем тылы, придумаем план на случай коммерческого провала новой модели.

– Например? – одобрительно кивнул он, явно имея в голове уже парочку таких, но желая выслушать мой вариант.

– Скажем, разработаем новую модель так, чтобы в случае чего можно было оперативно перепрофилировать завод на выпуск стандартной продукции, которая пользуется спросом, либо новой модели «Аскера», уже запущенной в других странах.

– И как объяснить провал?

– Какой провал? – имитируя ответ Майера на каверзный вопрос журналиста, я вскинула брови. – Вы имеете в виду эксклюзивную лимитированную коллекцию? Действительно, специально для наших итальянских друзей «Аскер» выпустил ограниченную серию автомобилей. Кстати, вы были на закрытой презентации нашей новинки, «Аскер Рохо»?

Андрей Михайлович смотрел с таким восхищением, что захотелось аплодировать самой себе. Стандартный прием: невозмутимость и переключение внимания. Работает всегда, проверен временем.

Майер с таким энтузиазмом принялся за дело, что остаться в стороне не получилось. Концепция семейного транснационального автомобиля с итальянским темпераментом, русской душой, немецкой безопасностью и английской комфортабельностью рождалась прямо на глазах. Это тот уникальный момент, когда нельзя упустить ни секунды, иначе что-то грандиозное и поистине неповторимое просто ускользнет от нас. Все: от линий корпуса автомобиля до высоты подголовника и выемки для детской бутылочки – нуждалось в тщательной проработке и отчаянно требовало воплотить себя в жизнь. С внешним видом мы определились быстро, у Майера безупречный вкус и великолепные художественные качества. А вот по некоторым элементам наши мнения разошлись.

– Это дело каждого, Елизавета Павловна. Мы не должны диктовать потребителям свои условия.

– То есть пусть родители сами решают, желают они угробить своего ребенка или предпочтут красоту эргономике и безопасности? – я уперла руки в бока и посмотрела на босса, сидевшего в кресле с графическим планшетом, информация с которого выводилась на большой экран.

– Вы манипулируете словами, – отмахнулся он.

– Нет, я называю вещи своими именами!

– В том и смысл разных комплектаций, что... – мужчина осекся и, усмехнувшись, произнес: – Елизавета Павловна, не смотрите на меня так! Начинает казаться, что вы меня вот-вот уволите!

– Складной столик, Андрей Михайлович! Во всех комплектациях! С безопасными углами и на три сантиметра выше, в противном случае он травмирует ребенка даже при незначительной аварии!

Отступать я не намеревалась и, отобрав у босса планшет, изобразила нечто вроде того, что имела в виду. Чем-чем, а художественными талантами меня господь не наделил, и Андрей Михайлович не преминул подметить этот факт. Точнее, как настоящий джентльмен он скрывал смех за широкой улыбкой.

– Именно в таком виде и передам в инженерный отдел. И пусть только попробуют отойти от прорисованного в техническом задании варианта.

– Вы смеетесь надо мной! – констатировала, стиснув зубы. – Как-то несерьезно вы подходите к делу.

– Сложно сохранить серьезность, глядя на такое, – Майер облокотился на подлокотник и прикрыл рот ладонью, скрывая смех.

Впрочем, я и сама понимала, что даже шестиклассник лучше изобразит детский столик на задней спинке водительского сиденья.

Работы был непочатый край, но творческий процесс настолько нас захватил, что мы не могли остановиться. Пришлось заказать пиццу, через два часа – роллы, еще через час – много кофе. Не помешала бы и валерьянка, потому что босс у меня тот еще несговорчивый тип! Убедить его в чем-то – задача не из легких. До тех пор, пока он сам не придет к выводу, что та или иная деталь действительно необходима, ни за что не пропустит идею. С одной стороны – это хорошо, все контролировать и на все иметь собственное мнение, но ведь нельзя во всем разбираться идеально! Об этом я и сообщила Андрею Михайловичу, сидя рядом на кожаном диване и заглядывая через плечо в планшет.

– Вы любите историю?

Лениво приподняла бровь, потому что на ответ сил не было – слишком устала.

– Вспомните опыт отмены крепостного права. Русский менталитет таков, что свобода их опьяняет. – Сам Майер по матери немец, да и большую часть жизни провел в Германии. – А это ведет к распухлости, вседозволенности, безответственности, лени. Если хочешь сделать хорошо – сделай это сам. Волей-неволей приходится разбираться во многих вещах.

– С такой политикой, Андрей Михайлович, вы загубите в своих работниках инициативу. Сложно работать, когда боишься своего босса, – я не смогла сдержать зевок и прикрыла рот ладонью.

О Майере говорят как о жестком и волевом руководителе, называют зверем и монстром за требовательность, повышенную скрупулезность к деталям и нетерпимость к непрофессионализму. С другой стороны, вся наша жизнь – по сути, набор этих самых мелочей и деталей. Ошибка в малом может запустить цепную реакцию и в итоге привести к катастрофе, поэтому я разделяла стиль его руководства и желание все контролировать. Что греха таить, меня саму можно считать тираном. Я – Майер для Майера, и, похоже, шеф совсем не возражал.

– Не похоже, что вы меня боитесь, – негромко произнес он, скользнув взглядом по моему лицу и на мгновение задержавшись на губах.

Что-то неуловимое: тон его голоса, взгляд серо-зеленых глаз, случайное касание наших рук или улыбка одними уголками губ – напомнило мне о незнакомце. Том самом, от одной мысли о котором все внутри завязывается чувственным узлом. Том самом, с которым я должна была встретиться четыре часа назад!!!

Резко вскочила с дивана и выбежала в приемную. Туда, где мой телефон остался. Наверняка куча пропущенных писем! Дрожащими от волнения пальцами загрузила приложение с почтой и...

Пусто.

Или он забыл о нашей встрече, или настолько зол, что даже писать не захотел. Возможно, это и к лучшему. Не стоит мне заводить отношения. А это именно отношения, потому что сейчас у меня сердце стучит быстрее обычного, и я едва сдерживаю желание написать письмо с извинениями. Не по-человечески это, обещать прийти и не объясниться.

«Задержалась на работе. Возможно, не судьба. Мне было хорошо с тобой, но оставим все как есть. Я никогда не забуду нашу ночь. Прощай. Твоя таинственная незнакомка».

На ответ я не рассчитывала. Время позднее, к тому же сама ситуация не располагает к тому, чтобы быстро остыть, однако стоило положить телефон, как он завибрировал.

«Я не верю в судьбу».

Всего несколько слов, а перечитала уже пять раз, закусив губу. В груди разливалось приятное тепло – давно позабытое чувство.

– Уже поздно.

Голос Майера заставил вздрогнуть, и телефон выпал из рук, скользнул по лакированной столешнице и подкатился прямо к шефу. Даже не заметила, как подошел Андрей Михайлович. Он поднял мой телефон, и его взгляд коснулся дисплея, замер на миг и изменился.

– Нехорошо читать чужую переписку, – шутливо пожурив начальника, забрала свой телефон и сунула в сумочку. Пока не знаю, что ответить, да и стоит ли вообще отвечать? Что-то подсказывало, это не конец нашей истории. Это лишь ее начало...

Майер

Когда увидел, как Елизавета буквально лежит на моем столе, на миг подумал, что она и есть та самая таинственная незнакомка. Мне хотелось прикоснуться к ней, чтобы проверить. Губы до сих пор помнят вкус той сумасшедшей ночи, а руки никогда не забудут бархат кожи моего наваждения. Именно наваждения, иначе как объяснить, что изящные изгибы тела личной помощницы напоминают мне о той, с которой увижусь всего через час.

Впрочем, стоило Елизавете открыть рот, как все вокруг утратило значение. Передо мной стояла не по годам умная женщина, занимающая неоправданно низкий пост при ее знаниях, опыте и личных качествах. При желании я бы мог заставить ее ответить, почему именно секретарша, почему именно «Аскер», но не хотелось давить. Пожалуй, впервые за долгие годы я не хотел ломать своего работника, не хотел лепить по образу и подобию своему, а желал узнать ее. То, что я увидел, не разочаровало.

Черновая модель «Аскера», которую мы набросали всего за ночь, станет бестселлером. На такие вещи у меня нюх. Конечно, понадобится еще три-четыре месяца, чтобы разработать первый опытный образец, провести тесты, скорректировать недостатки, но я уже сейчас могу сказать, что мы двигаемся в нужном направлении. А главное, ночь рядом с Елизаветой пролетела как один миг, и я ни разу в компании женщины не подумал о сексе.

Хотя кому я вру?

Она либо отлично делает вид, либо правда не замечает, какое впечатление производит на мужчин. Особенно в этом платье, которое создано для того, чтобы его снимали.

Медленно...

Когда Лиза, задумавшись, положила подбородок на мое плечо, чтобы заглянуть в планшет, подумал, что издевается. Но невинный, почти целомудренный взгляд озадачил: не девственница ли она, часом? Неужели всерьез ничего не чувствует, или это я озабоченный мудака? Вообще, у меня жесткое табу на отношения с подчиненными, поэтому, когда в моих руках случайно оказался телефон Елизаветы с моим же сообщением о судьбе, я впал в ступор.

Я не верю в судьбу. Всегда считал, что все в руках человека. Что только мы определяем наше будущее, а настоящее – результат принятых решений в прошлом.

Вот только она сломала мое мировосприятие.

Она не вписывается ни в какие шаблоны.

Она заставила меня задуматься о том, что, возможно, некоторые случайности слишком невероятны, чтобы оказаться правдой.

Как, к примеру, ночь с незнакомкой, которая на следующее утро заявляется к тебе в офис и ставит тебя перед фактом, что теперь она – твоя личная помощница.

– Вы верите в судьбу, Елизавета Павловна? – наконец, поднял взгляд, чтобы проверить неприятную догадку.

Неужели ее прислали конкуренты как крысу? Мысль царапнула что-то внутри, сковывая холодом.

Она нахмурилась и произнесла негромко:

– Почему вы спрашиваете?

– Просто вопрос от шефа в пятом часу утра.

– Я считаю, что человек сам выбирает свою судьбу. Но некоторые вещи мы изменить не в силах. Как бы ни пытались.

Она поджала губы и отвела взгляд. Что-то скрывает.

Так и параноиком стать недолго. Если Елизавета – та самая таинственная незнакомка, возможно, она права и нам следует прекратить то, что даже еще толком и не началось. Одна ночь, когда нас ничто не связывало, не имеет значения. С этого момента исключительно дело-

вые отношения. И пусть Громов проверит ее так, как сочтет нужным. Нет ничего хуже сомнения.

– Вызовите такси за счет фирмы. Завтра назначу вам водителя.

– Я видела в контракте этот пункт, но в нем нет необходимости. Я живу неподалеку. К тому же вы платите мне столько, что я вполне могу позволить себе такси. И даже личный автомобиль. Как преданный работник задумываюсь о покупке «Аскер Флоренс».

Модель, разработанная специально для женщин. С игривым разлетом фар, имитирующим кошачий взгляд, плавными линиями корпуса и специальной цветовой линейкой.

– Это не предложение. Завтра приходите к двенадцати, мы хорошо поработали. Доброй ночи, Елизавета.

– Доброй ночи, Андрей Михайлович.

Кажется, не заметила, что назвал ее по имени.

Черт, Майер, угораздило тебя попасть в ловушку собственных принципов! Лиза права, любому нормальному мужчине нужна личная жизнь. Женщины по вызову – не мое, женщины-однодневки, готовые ради денег на все, – тоже, к серьезным отношениям я пока не готов, не забыт опыт с Наташей. Таинственная незнакомка казалась идеальным вариантом скрасить ночи после трудных рабочих дней. Кто бы думал, что эти самые трудные дни я теперь буду делить с ней же.

Ладно, Майер. Ты не для того создавал империю, чтобы спустить ее из-за женщины. Получу отчет Громова, а после буду делать выводы. Рубить сторяча – это не про меня. Но, если факты докажут, что Лиза работает на конкурентов, пощады не будет.

Елизавета Крамер

Незнакомец больше не писал. Впрочем, последнее слово осталось за ним и с чего бы ему писать снова? Почему я вообще жду ответа? Уже пятый раз нажимаю на кнопку «обновить», но все безрезультатно. Закончив дела в офисе, я вызвала такси и, приложив лоб к холодному стеклу, наблюдала, как проплывают за окном яркие огни ночного города.

Завибрировал телефон.

«Сложный день?»

Закусила губу. Стоит ли отвечать? Я же решила, что следует все прекратить! Тем не менее, пальцы сами набрали ответ:

«Верное слово. Но я люблю сложности».

«Если босс тебя достает, могу помочь».

Усмехнулась. Не вяжется у меня его образ с мужчиной, который станет размахивать кулаками или устраивать разборки из-за женщины. Впрочем, помочь можно разными способами. В том, что мое наваждение умеет решать проблемы, я даже не сомневалась. Впрочем, я в ту ночь вряд ли мыслила трезво после стольких бокалов вина...

«У меня замечательный босс на самом деле. Если кому и требуется помощь, так это ему! Ты меня совсем не знаешь».

«Я бы хотел это исправить. Завтра в то же время».

«Не могу ничего обещать. У меня слишком серьезные отношения с работой, чтобы найти время для измен. Добрых снов».

«До встречи».

И откуда такая уверенность, что я приду?

Поймала себя на мысли, что уже подбираю наряд... Очевидно, в таком платье и тем более в том белье, что сейчас на мне, я на свидание не отправлюсь. Нужно что-нибудь попроще и...

– Женщина, – повторил водитель, уже заметно нервничая.

Пришла в себя. Мы стояли возле моего дома. Вот именно по этой причине я не планирую заводить отношения. Они отвлекают от жизни. Отвлекают от того, что действительно важно.

– Извините.

Протянула водителю деньги и, аккуратно выбравшись из такси, поздоровалась с охранником и поднялась на свой этаж.

Лера уже спала. Неудивительно, в такое-то время. Скоро рассвет. Хоть Майер и сказал, что можно прийти в двенадцать, я планировала явиться на работу вовремя. Слишком много дел...

После душа едва хватило сил, чтобы доползти до компьютера. Новый главный инженер сам себя не найдет, поэтому почти час я потратила на исследование рынка предложений и на анализ работников наших конкурентов. Систематизировав информацию в файлы, тьюфком грохнулась в кровать, благо стояла она рядом с компьютерным столом.

Утром проснулась точно в той же позе, в которой и упала. Хотя отличие все же было. На моей голой спине что-то лежало. Пошарила рукой и, развалившись пузом кверху, протерла глаза.

– Ну, Лера! – я выругалась и залилась звонким смехом.

Эта паразитка сделала на наш старенький полароид снимок спящей меня. Все бы ничего, во сне мы все не ахти, особенно после бурной рабочей ночи, но интимные кружевные трусики с дополнительными отверстиями в интересных местах добавили изображению перца! И, собственно, именно они стали изюминкой фотографии. Перевернула карточку и прочитала:

«Вижу, ночка удалась. Ты – огонь, детка.

P. S. Я на работу, сделала тебе кофе и оставила блинчики. Чмоки!»

Еще раз усмехнувшись, бросила фотографию на тумбочку и потянулась. Мой внутренний будильник разбудил меня позже обычного – полвосьмого. Выглядела я под стать своему состоянию. Без кружки кофе даже зомби в темной подворотне меня испугаются.

Поблагодарив Леру за заботу СМС-кой, я позавтракала, привела себя в порядок и, собрав несколько запасных костюмов, которые планировала оставить на работе, вышла в подъезд.

Мы с Лерой скинулись и купили на двоих жилье в элитном районе в центре города. Дом на десять просторных квартир весьма напоминал европейский вариант: качественная планировка, хорошая охрана, красивый ремонт в подъезде, собственные парковочные места и даже небольшой парк для прогулок с детьми и животными. Ежедневно приходили уборщицы полить цветы в подъезде и протереть зеркала. Сейчас, сложив вещи на тумбочку, я дожидалась лифта и поправляла прическу. Мои волосы – сушая беда. Сколько ни укладывай, обязательно где-нибудь вылезет петух.

Звякнул звонок. Подхватила пакеты и хотела зайти внутрь, но словно в невидимую стену врезалась.

– Вниз? – поинтересовался незнакомец в кабине.

Внутри что-то тревожно ёкнуло.

– Нет, я... Пожалуй, пешком пойду. Три этажа всего.

Непонятная тревога обдала липким холодом. Тревожно попятилась. Я знаю всех жильцов в лицо, это моя профессия – всех знать. А этот мужчина, весьма напоминающий криминальный элемент, в нашем доме не проживал. Лысый череп испещрен шрамами, верхняя губа порвана и зажила неправильно, отчего ухмылка незнакомца выглядела жутко. Питбультерьер в образе человека. Майка, спортивные штаны, кеды, наколки на мускулистых руках дополняли картину.

Сделала еще шаг назад, поспешно направилась к лестнице, но снизу навстречу вышел другой незнакомец. Сверху спускался третий. И все бритоголовые, как под копирку. Возвращаться в квартиру в таких условиях – безумие. Сердце колотилось в ушах, желая сбежать из тела, руки дрожали и едва удерживали пакеты, к горлу подкатила тошнота. Я уже пожалела, что надела платье и шпильки. Лучше бы в костюме пошла и на работе переделалась. В такой одежде мне не сбежать.

Спокойно, Лиза.

– Кто вы? – спросила, стараясь унять дрожь в голосе.

Мужик из лифта, кажется, главный этой шайки, вышел на площадку и подошел ближе.

– Стойте, где стоите. Здесь всюду камеры. Через несколько минут сюда придет охрана.

– Ты о том старике, который пытался вызвать ГБР? – бритоголовый усмехнулся и, пожевав губы, смачно сплюнул на пол.

– Что вы сделали с Егором Демидовичем?

– Оклемается. Лучше подумай, что мы с тобой сделаем, если не сядешь в автомобиль возле подъезда.

В руке одного из мужчин показался платок. Хлороформ?

– Убедительно, – сглотнула комок.

Ноги не слушались, и от идеи спускаться по лестнице я отказалась. Какая разница, каким путем идти в лапы зверя? Какой ни выбери, все к одному приведет.

На негнущихся ногах зашла в лифт. Двое проследовали за мной, один спустился лестницей. Когда оказалась на улице, незнакомцы двинулись к автомобилю и открыли мне дверцу черного BMW. Профессиональным взором я оценила, что это лимитированная коллекция, более того – индивидуальный заказ. Утяжеленная комплектация, многослойное стекло с покрытием из поликарбоната, стальная бронированная капсула салона... Передо мной не простой преступник. Уровень тревоги мгновенно понизился. Нет, меня не хотят убить. Меня хотят использовать.

– Садитесь, Елизавета Павловна. Георгий, помоги даме с ручной кладью, – из салона донесся поставленный мужской голос.

Небрежно вырвав из моих рук костюмы, упомянутый Георгий бросил их в багажник автомобиля и, громко хлопнув дверцей, сел спереди.

Осторожно забралась на кожаное сиденье и закрыла дверцу, очутившись в неприятном полумраке дорогого салона. Пахло кожей и сигарами. На деревянном подлокотнике стоял бокал, кажется, с бренди.

– Простите моих людей. Они слишком ответственно подходят к выполнению порученных им заданий.

У меня на этот счет было иное слово, но я благополучно держала эмоциональные порывы при себе.

– Я Илья Казанцев, – произнес мужчина. На вид лет сорок, гладко стрижен, подтянут, аккуратен. – Обо мне вы должны знать две вещи. Первое: через час вы мне предоставите вот эти документы. – Приняла кожаную папку, заглянула внутрь и стиснула зубы. Финансовые проводки и вся информация по моделям «Аскер», готовящимся к выпуску. – Второе: в случае вашего отказа я дам ход вот этому.

Даже не сомневалась, что во второй папке, тоже черной и тоже кожаной, документы, способные утопить мою репутацию, поставить жирный крест на моем профессиональном будущем. Если станет известно о моем прошлом, я вряд ли получу работу даже в третьесортной компании, не говоря уже о промышленных гигантах. Конечно, всегда остается вариант – торговать пирожками на вокзале, но какой это удар для самооценки...

Заглянула в папку и даже не стала вчитываться, увидев логотип деликатной испанской клиники. А ведь гарантировали полную конфиденциальность!

– Откуда у вас это?

– Неважно откуда, – мягко, почти ласково проговорил Илья. – Важно, что станет с этой информацией.

Автомобиль уверенно двигался в плотном утреннем потоке, что давало мне время обдумать сложившуюся ситуацию. Хорошо, если я откажусь и похороню свою репутацию, меня скорее всего уволят, а нужную информацию некто Казанцев, уверена, что имя не настоящее, получит от другого работника. Вряд ли новая секретарша станет рисковать своим благополучием ради босса. Нет, отказываться не вариант. Но и Громову сообщать – тоже. Мужчина, который может позволить себе автомобиль за тридцать миллионов с охраной и личным водителем, явно не дурак.

– Если вы думаете о том, чтобы сообщить Громову, не советую этого делать.

Догадка оказалась верной. В службе безопасности «Аскера» завелась крыса.

– Я все сделаю, – кивнула и закусила губу. – Встретимся в полдень.

– Даю вам час, Елизавета.

– В полдень. Или можете давать ход этим документам.

Казанцев улыбнулся и, сделав глоток, предложил стакан мне. Демонстративно отвернула голову и промолчала.

– И где только Майер находит таких работников? Елизавета Павловна, после того, как все сделаете, можете идти ко мне.

– Вы примете крысу? Очень в этом сомневаюсь.

Мужчина усмехнулся.

– Зря. Вы делаете то, что должны сделать, чтобы сохранить свою репутацию. Мои безопасники нашли в вас всего один изъян, и, знаете, лично мне до него дела нет. У вас нет семьи, нет мужа, нет детей, нет долгов или кредитов. Единственное, чем вы действительно дорожите – это профессиональная репутация. Если эти документы всплывут, – мужчина кивнул на вторую папку, – мне будет все равно, и вашей работе на меня это никак не помешает. Рискнете проверить лояльность Майера?

«Рискну потягаться с вами, некто Илья. Елизавета Крамер не сдает тех, на кого работает».

– Необходимые документы будут у вас. И высадите меня возле кофейни. Не хочу, чтобы кто-то меня заметил в сомнительной компании.

– Я буду с нетерпением ждать нашей встречи.

Кивнула, выходя из автомобиля, хотя так и хотелось добавить, чтоб нетерпелка у него треснула! Всего ничего на новой должности, а уже конкуренты шантажируют. С шантажом шутки плохи. Дашь один раз слабину, и тебе сядут на шею. Потому решать проблему следует с первого раза и так, чтобы у других даже желания не возникло пробовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.